

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦѢРКОВЬ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
полгода	2 " 50 "
мѣсяцъ	— " 50 "

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—42.

За перешлю адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ редакціи и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, прилагаемыя безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(3-ья седмица Великаго поста).

М А Р Т Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14: преподобнаго отца нашего Венедикта.
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 15: святыхъ мученикъ Агапія, Тимона, Ромила и иныхъ.

ВТОРНИКЪ, 16: святаго мученика Савина; преставленіе иже во святыхъ отца нашего Серапіона, архіепископа новгородскаго, чудотворца.

СРЕДА, 17: преподобнаго отца нашего Алексія, чловека Божія; преставленіе преподобнаго отца нашего игумена Макарія, колязинскаго чудотворца. Части мощей свв. Алексія и Макарія находится въ храмѣ Рогожск. кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ, 18: Иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа іерусалимскаго. Часть мощей св. Кирилла находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 19: святыхъ мученикъ Хрисанеа и Дарія. Часть мощей мученицы Даріи находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 20: преподобныхъ отецъ нашихъ, иже въ обители святаго Савы избиенныхъ; святыхъ мученицы Фоткии Самарянки.

Сущность религіи вообще и сущность христіанства.

(Окончаніе, см. № 9).

„Свв. отцы греческой церкви,—пишетъ Гарнакъ,—смотрѣли на всякую попытку уничтожить полное единство Божественной и чловеческой сущности въ Спасителѣ,—уничтожить или уменьшить его Божественность, какъ на конецъ христіанства.

Въ Божественности Господа они видѣли „единое новое подъ солнцемъ“, сущность религіи, какъ тайны сокровенной и тайны раскрытой“.

Да, они смотрѣли такъ.

Они не видѣли христіанства въ заповѣдяхъ морали.

Но можно ли смотрѣть иначе?

Въ сущности и самъ Гарнакъ чувствуетъ, что „сущность христіанства“ не въ отрывномъ календарѣ голыхъ заповѣдей.

„Отче нашъ“. „Для высшихъ религій молитва представляется очень важной,—пишетъ Гарнакъ о молитвѣ Господней. Эта молитва произнесена Тѣмъ, Кто побѣдилъ въ Себѣ всякое раздвоеніе. Уже слово „Отецъ“ показываетъ увѣренность чловека, сознающаго себя рожденнымъ отъ Бога и убѣжденность, что Богъ услышитъ Его. Онъ молится вовсе не для того, чтобъ выразить Небу какое-нибудь бурное желаніе, или для

того, чтобъ вымолить у Него ниспосланіе того или иного земного блага; Онъ молится, чтобъ въ Немъ пребывала сила, которой Онъ уже обладаетъ, и Онъ пребывалъ въ томъ единеніи съ Богомъ, въ которомъ Онъ уже живетъ. Нужно очень остановиться на „Отче нашъ“. Этой молитвой Евангеліе распространяетъ богоусыновленіе на всю область жизни, устанавливаетъ внутреннее соединеніе съ Божественной волей, съ Царствомъ Божиимъ и радостную увѣренность въ обладаніи благами вѣчной жизни и въ охраненіи Богомъ отъ всякаго зла“.

Въ сущности этими словами Гарнакъ совершенно уничтожилъ возможность своихъ позднѣйшихъ возраженій.

Въ основу христіанства онъ полагаетъ догму, вѣру въ Отца, и догму безконечной цѣны чловеческой личности.

Въ догмѣ церковной есть только раскрытіе этихъ двухъ истинъ.

Мы—едино съ Богомъ, мы можемъ войти съ Нимъ въ полнѣйшее единеніе черезъ Него, Сына Божія.

Въ этомъ дѣйствительно сущность христіанства, но здѣсь дано и ученіе о богочеловѣчествѣ.

„Христіанство,—говоритъ Эпиканъ, человекъ вовсе не православно-вѣрующій, философъ одного толка съ Гарнакомъ,—далеко ушло впередъ отъ всѣхъ прочихъ религій. По вѣрованіямъ послѣднихъ божество открывается человеку только въ опредѣленныхъ внѣшнихъ проявленіяхъ; при всемъ многообразіи отношеній между человекомъ и божествомъ остается широкое разстояніе между нихъ сущностями. Христіанство, наоборотъ, защищаетъ полное единеніе сущностей. Божественное со всѣмъ богатствомъ своего величія входитъ въ природу человеческую, и благодаря этому послѣдняя внутреннѣйшею основою своей возвышается въ Божественное. Божественная жизнь дѣлается благодаря этому непосредственно собственной жизнью человека. Онъ становится причастнымъ совершенству, вѣчности, безвѣчности Божественной жизни и прочно и устойчиво возвышается надъ всѣми границами, полагаемыми міромъ, надъ заблужденіемъ міра, надъ страданіемъ, бѣдствіями, грѣхомъ. Только такая общность существа его съ Божественнымъ придаетъ христіанской истинѣ полную достовѣрность“.

И именно эта основная идея христіанства выражена въ догмѣ богочеловѣчства. Конечно такъ. А другой религіозный философъ пишетъ:

„Очамъ людскимъ представился въ Христѣ высшій идеалъ. Онъ каждому доступенъ и къ каждому обращенъ призывъ: „будьте совершенны, какъ совершененъ Отецъ вашъ Небесный“. Нѣтъ больше мѣста чувству отчужденности и отдаленности отъ Бога, которое росло въ Израилѣ въ той же мѣрѣ, въ какой укрѣплялся его взглядъ на Него не какъ на національное божество, а какъ на Бога справедливости, Который сурово покаралъ Израиль за прегрѣшенія его, какъ покаралъ Онъ Эдомъ и Моавъ. Завѣщанная Христомъ молитва говоритъ объ уничтоженіи между земнымъ и небеснымъ міромъ той пропасти, которая съ теченіемъ времени непрерывно увеличивалась въ сознаніи евреевъ: „И на землѣ, какъ на небѣ“. Чувство обособленности человека отъ Бога, смертнаго существа отъ Вѣчнаго, слабого и грѣховнаго отъ Всесильнаго, не вполне исчезло, но оно ужъ не въ состояніи заглушить сознанія единства. Слова „Сынъ“ и „Отецъ“ указываютъ на нѣкоторую противоположность, но въ то же время вкладываютъ въ нее опредѣленный смыслъ. Они указываютъ, что эта противоположность не безусловна, что она предполагаетъ нерушимое начало единства, которое можетъ и должно стать началомъ примиренія“ („The evolution of religion“, II p. p. 146, 147).

Такимъ образомъ, религіозная философія не можетъ не объединять идеала морали съ истиной, явно догматической, о богосыновствѣ.

Эта истина всеобъемлющаго сыновства можетъ ли быть раскрыта внѣ ученія о богочеловѣчествѣ Христа?

На немъ, на Богочеловѣчествѣ Христа, сыновнее отношеніе человека къ Богу держится и съ нимъ уничтожается.

Прочитайте, наприимѣръ, 17 главу Іоанна, перво-священническую молитву.

Здѣсь указано, какъ предѣлъ человеческихъ моральныхъ стремленій—единеніе всѣхъ, именно такъ, какъ Сынъ во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ.

Слѣдовательно, догматическая вѣра стоитъ раньше

нравственного закона и его обосновываетъ и поддерживаетъ, это, съ одной стороны. Съ другой—безконечная цѣнность человеческой жизни и безконечность движенія человека до поставленнаго идеала обязательно требуетъ признанія безсмертія человека и, какъ его обоснованія, признанія воскресенія Христа.

„Разъ дѣло идетъ о реальномъ измѣненіи свойствъ человеческой природы и ея обожествленіи, то Искупитель долженъ быть Богомъ и въ то же время стать человекомъ. Только при такомъ условіи становится мыслимой возможность такого чудеснаго процесса. Слово, ученіе, отдѣльные поступки теряютъ всякое значеніе, потому что развѣ проповѣдью можно сообщить жизнь камню и сдѣлать смертное безсмертнымъ? Если божество тѣлесно войдетъ въ мертвую природу нашу, только въ такомъ случаѣ послѣдняя можетъ преобразиться. Вѣчную жизнь, именно такъ, чтобы быть въ состояніи передать ее, имѣетъ только Богъ; герой ея имѣть не можетъ. Такимъ образомъ, Логосъ долженъ быть Самимъ Богомъ и въ то же время стать истиннымъ человекомъ“ (Гарнакъ).

И Его воскресеніе есть печать, свидѣтельствующая о этой силѣ претворенія мертвато въ живое.

Такъ, совершенно вѣрно.

И странно, что, такъ ясно понимая значеніе вѣры, Гарнакъ все-таки не хочетъ видѣть въ этомъ существенное.

Гарнакъ готовъ признать, что ходъ возникновенія вѣры въ Воскресшаго логиченъ и въ то же время онъ думаетъ, что и воскресеніе, и Божественность Христа не требуютъ сущностью христіанства и являются „малохристіанскими“, потому что нравственный моментъ представляется здѣсь второстепеннымъ, „что 1) представление объ искупленіи, какъ объ обожествленіи смертной природы, является мало христіанскимъ, потому что въ лучшемъ случаѣ нравственный моментъ играетъ здѣсь только второстепенную роль; 2) все ученіе непріемлемо потому, что оно почти ничего общаго не имѣетъ съ Христомъ Евангелія, формулы этого ученія не подходятъ къ Христу,—такимъ образомъ, не соответствуютъ дѣйствительности; 3) оно отводитъ людей отъ Христа, потому что нити, связывающія его съ Христомъ непрочны; въ немъ дается не живой образъ Христовъ, а требуется только, чтобы этотъ образъ познали въ сомнительныхъ утвержденіяхъ, находящихъ себѣ выраженіе въ теоретическихъ формулахъ“.

Но вѣдь здѣсь кругъ: „Центръ христіанства—въ морали, а въ ученіи объ искупленіи—мораль на второмъ планѣ, слѣдовательно,—это ученіе не христіанственно“.

Не логичнѣе обратный ходъ мысли.

Искупленіе, воскресеніе и т. п. есть „единственно новое подъ солнцемъ“ въ той формѣ религіи, какая зовется христіанствомъ,—слѣдовательно, не въ морали, а въ этихъ предпосылкахъ морали оказывается сущность этой религіи...

Но, главное, совершенно невѣрно, что въ этихъ „фактахъ“ мораль занимаетъ мѣсто несерьезное.

И совершенно невѣрно, что они ослабляютъ связь со Христомъ.

Нѣтъ, именно только Христосъ на Голгоѣ и Воскресеніе даютъ Живой Образъ, стоятъ около души, какъ Вождь и руководитель, Христосъ, живущій только

въ Его словахъ,—не можетъ ощущаться, какъ дѣйствительно движущій образъ.

Не говоря о томъ, что если Христосъ не живъ, то Онъ—только „трупъ“ съ синими жилками; только „ужасъ“, побужденный зломъ мечтатель, и истина за Нимъ невозможно,—какъ за побужденнымъ, самое содержание Его проповѣди раскрывается только въ актѣ побужденной Воскресеніемъ смерти.

Гарнакъ такъ усердно отстаиваетъ права морали.

Въ чемъ христіанская мораль?

Въ заповѣди „Люби ближняго, какъ самого себя“?—Да, но эта заповѣдь дана еще въ Ветхомъ Заветѣ.

Въ изреченіяхъ нагорной проповѣди?—Опять да, и опять элементы этихъ заповѣдей мы найдемъ и внѣ христіанства.

Главное въ христіанствѣ то, что тѣ же старыя заповѣди показаны въ новомъ освѣщеніи и смыслѣ,—уже не въ словахъ, а въ фактахъ.

Истинная мораль Христова открыта въ Геосиманіи и на Голгоѣ.

Мы уже говорили—въ чемъ она.

Она въ слѣдующемъ: во-1-хъ, человѣкъ обязанъ стремиться къ безконечной цѣли совершенствованія „до Бога“, до совершенства Отца.

Онъ долженъ „перейти“ наличное своея страсти, сознать въ себѣ весь „грѣхъ“ свой, осудить и смирить съ себя прошлаго человѣка, какъ змѣя снимаетъ старую кожу, и въ мукахъ болѣе тяжкихъ, „чѣмъ муки дѣторожденія“ (выраженіе Канта), въ мукахъ самораспятія, родитъ изъ себя новаго человѣка.

Во-2-хъ, онъ долженъ принять въ свою совѣсть отвѣтственность за весь міръ,—грѣхъ всего міра,—сознать какъ свой позоръ и преступленіе, такъ и съ ужасомъ почувствовать на своихъ плечахъ прокаженные одежды жизни—сумму зла, въ которомъ лежитъ міръ.

Почувствовать, какъ Онъ страдалъ на Голгоѣ и какъ Онъ пожелалъ свергнуть эти прокаженные одежды, сдѣлать землю праведной.

Но это ученіе раскрыто вовсе не въ предписаніяхъ морали.

Христіанинъ читаетъ его въ кровавомъ потѣ Геосиманіи, въ геосиманской молитвѣ, въ фактѣ распятія.

Такое ученіе о совершенствѣ,—до совершенства Отца,—дано и въ заповѣди, но вѣдь это ученіе должно казаться только игрой словами, какой-то гиперболой, если бы такое движеніе не было показано въ жизни Человѣка, который былъ Богомъ,—но не въ Божествѣ,—а и въ своемъ человѣчествѣ побѣдилъ смерть и грѣхъ, дойдя до Воскресенія.

А остальные пункты?

Кромѣ того, что они не даны въ буквахъ заповѣдей, тягота этихъ великихъ моральныхъ отягощеній слишкомъ велика для силъ человѣческихъ.

Это—моральный идеалъ. Насколько тяжкимъ „игомъ“ ложится на сознаніе, что сердце разорвется отъ тяготы его.

Человѣкъ упалъ бы подъ бременемъ тяжкаго креста, не поднявъ Его, если бы передъ нимъ были только заповѣди Евангелія, не стоялъ Образъ Человѣка, который уже несъ этотъ крестъ, пронесъ его до конца, изнемогалъ, но не изнемогъ подъ его тяжестью и дошелъ до Воскресенія.

Мало того, даже и теперь, послѣ Него это бремя невыносимо и можетъ стать „легкимъ“ только тогда, когда Побѣдившій смерть стоитъ рядомъ, какъ Богъ, Помощникъ.

Не даромъ самъ Гарнакъ указываетъ, что въ сущности исторія христіанства, начинается вѣрой въ Воскресшаго.

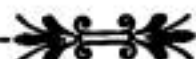
Ап. Павелъ побужденъ не буквой проповѣди только, а явленіемъ Воскресшаго.

И это явленіе Воскресшаго именно дало живую силу всѣмъ апостоламъ, всѣмъ христіанамъ.

Поэтому нужно или въ этихъ фактахъ видѣть суть и корень христіанства или, отказавшись отъ нихъ, отказаться и отъ христіанства, обративъ его въ религію маленькихъ омовеній, маленькой чистоты, маленькой безкровной любви вообще, въ ту вегетарианскую мерзость, которая называется моральнымъ христіанствомъ.

Которое я называю евангеліемъ отрывного календаря и считаю ниже даже языческаго „буддизма“.

Епископъ Михаилъ.

Урѣзанный законопроектъ.

Въ комиссіи Государственнаго Совѣта законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ подвергся весьма значительнымъ измѣненіямъ. Какъ можно судить по многимъ даннымъ, въ Государственномъ Совѣтѣ законопроектъ будетъ принятъ именно въ этомъ послѣднемъ видѣ. Это даетъ право сдѣлать общую оцѣнку, какъ думской, такъ и совѣтской редакціи законопроекта, и попытаться освѣтить вопросъ, что собственно является „гвоздемъ“ въ совѣтской редакціи.

Въ утвержденномъ Государственною Думой положеніи о старообрядческихъ общинахъ основною руководящею мыслью является предоставленіе общинамъ наиболѣе широкихъ правъ и сильное предотвращеніе всѣхъ тѣхъ возможностей и случайностей, которыя повели бы къ треніямъ въ дѣятельности и развитіи общинъ. Съ этимъ цѣлью думское положеніе признало за старообрядцами право проповѣданія, дало возможность открывать общины при 12 учредителяхъ, разрѣшило общинамъ устраивать школы, совершать религіозныя процессіи, крестные ходы и т. п. и объединяться въ областныя и всероссійскія сѣзды. Всѣ поправки, внесенныя въ правительственный законопроектъ, какъ самими старообрядцами, такъ равно и Государственною Думой, включаются именно въ этихъ, если позволительно такъ выразиться, „свободахъ“.

Правительственный законопроектъ въ этихъ отношеніяхъ былъ значительно уже. Онъ для учрежденія общины требуетъ не менѣе 50 учредителей, умалчалъ о правѣ проповѣданія, объ устройствѣ школъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, сѣздовъ и о совершеніи духовныхъ процессій.

Правительственный законопроектъ и думскій разнятся между собою открыто или явно только въ одномъ пунктѣ,—относительно числа необходимыхъ учредителей общины. Во всѣхъ же остальныхъ пунктахъ между ними нѣтъ яснаго положительно выраженнаго разногласія. Все это разногласіе заключается въ умалчаніи правительственнаго законопроекта относительно указанныхъ пунктовъ. О проповѣданіи, объ открытіи училищъ, объ устройствѣ сѣздовъ, о совершеніи процессій въ правительственномъ законопроектѣ просто нѣтъ ни одного слова. Относительно этихъ пунктовъ предполагалось, что они могутъ быть выполнены съ разрѣшенія подлежащихъ властей. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ подобная практика и дѣйствовала. Сѣзды разрѣшались министромъ

внутренних дѣлъ, школы мѣстными училищными начальствомъ. При разрѣшеніи школъ ни о какихъ рамкахъ для ихъ программъ никому въ голову не приходило. Открывалась ли школа того или иного типа, все равно дѣло не могло пойти дальше попечителя учебнаго округа. Мысль о прикосновенности сюда высшей власти могла возникнуть разве только при вопросѣ объ открытіи университета или академіи. Но подобныхъ явленій вовсе не было. И старообрядцы жили въ полной увѣренности, что никакихъ препонъ въ дѣлѣ обученія ихъ дѣтей со стороны правительства поставлено быть не можетъ. Духовныя процессіи каждый разъ совершались съ вѣдома высшихъ мѣстныхъ полицейскихъ и губернскихъ властей,—градоначальниковъ и губернаторовъ. И никто не думалъ, что за этимъ „малымъ“ дѣломъ придется обращаться къ министру.

То, что было неопредѣленностью, простымъ умолчаніемъ въ правительственномъ законопроектѣ, совѣтская коммиссія привела въ гласность, въ положительность. На эту положительность коммиссія наложила не руку ласкающую, а десницу властную, сдерживающую. Она прежде всего возстановила правительственный законопроектъ относительно 50 учредителей общины. Затѣмъ ясные пункты правительственнаго законопроекта она видоизмѣнила въ ущербъ общинныхъ правъ. Въ томъ же самомъ смыслѣ поступила она и при изложеніи пунктовъ неясныхъ или прямо умолчанныхъ.

Устройство скитовъ и обителей и приобрѣтеніе имущества не свыше 5.000 руб. правительственный законопроектъ предоставляетъ разрѣшенію мѣстныхъ властей, градоначальниковъ и губернаторовъ. Совѣтская коммиссія отнесла это къ разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ. Потребовала она министерскаго разрѣшенія и на совершеніе духовныхъ процессій.

Ясный пунктъ правительственнаго законопроекта о правѣ духовныхъ лицъ пользоваться священными наименованіями коммиссія отвергла.

Умолчанные пункты о правѣ проповѣди, и устройствѣ сѣздовъ коммиссіею выражены въ положительномъ запретительномъ смыслѣ. Ничего подобнаго старообрядцамъ не разрѣшается.

Неясный пунктъ объ открытіи школъ коммиссіею изложенъ въ очень ограничительномъ видѣ. Она признала за старообрядцами только весьма маленькое право „устроить низшія и ремесленные училища“.

Ясно одно,—что совѣтская коммиссія въ общемъ прошла по пути ограниченія старообрядческихъ правъ. Но руководящей, опредѣленной, правильной юридической мысли въ ея работахъ отыскать весьма мудрено.

Стѣсненіе проповѣди должно быть изложено не въ простой запретительной фразѣ, а по возможности наиболѣе точно и опредѣленно. Разговоры о вѣрѣ ведутся въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, на палубахъ пароходовъ и во всякихъ другихъ общественныхъ мѣстахъ. Каждый на основаніи существующихъ законовъ о печати можетъ излагать свои религіозныя воззрѣнія печатно. При всемъ стремленіи сократить старообрядческую проповѣдь, сдѣлать ее запретнымъ плодомъ, указанныя права частныхъ лицъ должны быть ограждены. Иначе наступитъ прежнее общее безправіе.

Легко согласиться, что учреждать общину могутъ только 50 лицъ, никакъ не меньше. Но необходимо позаботиться и о тѣхъ, гдѣ такого числа правоспособныхъ лицъ можетъ и не найтись. Сама жизнь показываетъ, что есть общины съ 200 членовъ, имѣющія двѣ-три тысячи прихожанъ. Слѣдовательно, могутъ быть общины

съ 30 правомочными членами, однако насчитывающія цѣлыя сотни прихожанъ. Развѣ эти лица должны быть отверженцами и лишены всякой государственной защиты?

Устройство скитовъ и обителей можетъ быть отнесено на разрѣшеніе министра. Въ господствующей церкви это дѣлается съ разрѣшенія синода, или даже Верховной власти. Но едва ли кому-либо можетъ быть понятнымъ, что для приобрѣтенія общиною дома въ двѣсти-триста руб. необходимо разрѣшеніе министра.

Запрещеніе духовнымъ лицамъ священныхъ наименованій поведетъ только къ затрудненію мѣстныхъ властей въ ихъ неизбежныхъ сношеніяхъ съ этими самыми лицами.

Напримѣръ, по дѣламъ законоучителей-старообрядцевъ среднихъ учебныхъ заведеній попечители учебныхъ округовъ поставлены въ необходимость официально сноситься съ старообрядческими епископами. Мнѣніе (рекомендація законоучителя) старообрядческаго преосвященнаго въ данномъ случаѣ для попечителя округа является столь же обязательнымъ, какъ и мнѣніе, въ подобныхъ же дѣлахъ, господствующаго епископа. Таковъ предметъ сношеній и такъ свидѣлствуетъ сама практика. Что же прикажете попечителю округа сноситься съ старообрядческимъ преосвященнымъ, какъ съ лицомъ немѣющимъ никакого общественнаго положенія и никакого титула, вообще какъ съ лицомъ непризнаннымъ? Въ такомъ же точно затрудненіи окажутся и многіе другіе органы гражданской власти въ ихъ дѣловыхъ сношеніяхъ съ старообрядческими епископами. Эти сношенія неизбежны уже теперь и будутъ развиваться изо дня въ день. Соотвѣтствующее титулованіе необходимо не столько для самихъ владыкъ, сколько для властей, которыхъ долгъ службы вынуждаетъ сноситься съ ними, какъ съ лицами официальными, правящими. Эту сторону дѣла коммиссія Государственнаго Совѣта упустила изъ своего высокаго вниманія. Она весьма необдуманно стала на точку зрѣнія господствующаго духовенства. Оно, кромѣ весьма рѣдкихъ исключеній, не имѣетъ никакихъ сношеній съ старообрядческими владыками и потому можетъ и не знать, какъ ихъ прилично именовать и можетъ доказывать, что имъ никакого наименованія не причастствуетъ. Но вѣдь это только шутка, а властямъ не до шутокъ, имъ необходимо дѣлать дѣло.

Требованіе, чтобы духовныя процессіи совершались съ разрѣшенія министра, не имѣетъ никакихъ разумныхъ основаній. Оно поведетъ только къ тому, что старообрядцы чаще будутъ беспокоить министра, чаще будутъ знакомиться съ Петербургомъ и больше будутъ тратиться на поѣздки. Для старообрядцевъ получатся излишніе хлопоты, а для центрального правительства совершенно ненужное обремененіе маловажными дѣлами.

Запрещеніе сѣздовъ нисколько не соответствуетъ общему современному политическому порядку. На сѣзды имѣютъ право всѣ,—ученныя, благотворительныя, дѣловыя, политическія, общественныя и религіозныя организаціи. Этого права лишаются только одни старообрядцы. Тутъ нѣтъ согласованія съ общимъ строемъ жизни. Даже въ години самыхъ сильныхъ потрясеній и гоненій старообрядчество не переставало жить кпучею соборною жизнью. Возможно ли ея прекращеніе теперь?

Ограниченіе старообрядческихъ школъ, собственно суженіе ихъ программъ до самого низшаго уровня, является по меньшей мѣрѣ безпочвеннымъ. Каждый отдѣльный старообрядецъ, на-ряду со всѣми другими

отдѣльными лицами, можетъ открыть любую среднюю школу, наприм., реальное училище или частную гимназію. Гдѣ же основаніе запрещать это цѣлому обществу? Все дѣло, слѣдовательно, сведется къ тому, что старообрядческія школы средняго типа будутъ открываться на имя частныхъ лицъ.

Всѣ работы комиссіи Государственнаго Совѣта сводятся къ тому, что она старалась внести тренія въ развитіе старообрядческихъ общинъ. Но поставить эти тренія на ясную юридическую почву ей рѣшительно не удалось. И получилось то, что въ однихъ случаяхъ она затрудняетъ чисто дѣловыя сношенія правительственныхъ лицъ съ старообрядцами, въ другихъ отводитъ общинамъ значительно меньшія права, чѣмъ частнымъ лицамъ. Благодаря всему этому, можно сказать заранее, всѣ поправки комиссіи обречены на полную безжизненность. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ запрещеніе епископамъ титуловаться, уже теперь не могутъ имѣть практическаго примѣненія. Такова же судьба постигнетъ и всѣ остальные поправки.

Обзоръ печати.

Послѣдствія никонскихъ реформъ.

Какъ сообщаетъ газ. „Рѣчь“, въ Петербургѣ 2-го марта въ общемъ собраніи религіозно-философскаго общества былъ заслушанъ весьма интересный докладъ Д. В. Философова, по поводу вышедшаго недавно 1-го тома изслѣдованія проф. Н. Ф. Каптерева о патріархѣ Никонѣ. Докладъ Д. В. носитъ названіе „Церковь, интеллигенція и народъ“. По мнѣнію докладчика, книга Каптерева—„далеко выходитъ за предѣлы спеціальнаго изслѣдованія по исторіи русской церкви. Это—цѣнный документъ для изученія русской психологіи, для изученія той среды, въ которой тамъ или иначе сознается русская культура“.

Эпоха патріарха Никона была великой драмой, отъ исхода которой зависѣло направленіе всей дальнѣйшей русской исторіи. Нельзя ничего понять въ реформѣ Петра, не зная „дѣла“ патріарха Никона. „Здѣсь, по словамъ Д. В., водораздѣлъ между Москвой и Петербургомъ“. Между тѣмъ о сущности этой драмы, о причинахъ русскаго раскола русская интеллигенція имѣетъ самое неопредѣленное представленіе. „Въ гимназіи,—говоритъ Д. В.,—мы учили исторію по Иловайскому, исторію церкви зубрили, кажется, по Лебеву, и инстинктивно не вѣрили ни тому, ни другому. Двоеперстіе казалось намъ самымъ главнымъ въ русскомъ расколѣ и при этомъ специфически русскимъ, выросшимъ на почвѣ отсталости и невѣжества“.

И русскій интеллигентъ привычно брезгливо смотрѣлъ на споры раскольниковъ съ „никоніанами“. Даже такіе авторитеты, какъ проф. Ключевскій и проф. Платоновъ, склонны думать, что двоеперстіе было такимъ-то мѣстнымъ русскимъ измышленіемъ, неудачнымъ новшествомъ глубоконевѣжественныхъ дѣтелей XVI и XVII вв.—Между тѣмъ, дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Двоеперстіе православная Русь приняла отъ грековъ, вмѣстѣ съ прочими церковными обрядами на самой ранней зарѣ своего христіанства. Несчастіе русскихъ, что они принимали проникавшіе къ нимъ отъ сосѣдей дары культуры не въ органической связи со своимъ культурнымъ ростомъ, а какими-то „кусками“, съ трудомъ укладывавшимися въ народную психологію и затѣмъ отвердѣвавшими въ ней въ видѣ окаменѣлостей. Такой окаменѣлостью явилось древнее православіе при реформаторскихъ попыткахъ Никона. Такой окаменѣлостью является въ наше время нудно и съ трудомъ воспринятая нѣкогда реформа Петра при современныхъ попыткахъ установленія конституціоннаго строя. Хотя русская наука и до сихъ поръ еще не пришла къ соглашенію, какъ сложилась на Руси верховная власть,—что въ ней самобытно-рус-

ское и что иноземное, заносное. Но одно несомнѣнно, что реформа Петра увѣнчала зданіе русскаго самодержавія. Петръ пересадилъ на русскую почву западную идею просвѣщеннаго абсолютизма. И въ этомъ помогъ ему Никонъ. Своєю неумѣлою церковною реформою Никонъ оттолкнулъ отъ церкви подлинное непримиримое православіе: оно ушло въ расколъ. То, что осталось въ церкви, лишилось авторитета. И Петръ могъ сломить церковь. Церковь стала его рабою. Отсюда „правда воли монаршей“ и пр.

Явился цезарепализмъ, т. е. въ идеѣ русскаго монарха смѣшались двѣ идеи—свѣтскаго просв. абсолютизма въ западно-европейскомъ смыслѣ и главенство церковное. Русское самодержавіе отнюдь нельзя считать понятіемъ только политическимъ (проф. Суворовъ). И измѣненіе верховной власти ни теоретически, ни практически теперь немыслимо безъ волевой или неволевой санкціи церкви. А про церковь-то наши конституціоналисты и забыли... Между тѣмъ, опытъ Запада намъ говоритъ, что перемѣна политическаго строя только тогда успѣшно совершалась, когда страна переживала предварительно религіозную революцію. Мы этого этапа не прошли.

Наша церковная исторія—„не изъ высокихъ“, какъ говорилъ проф. Голубинскій. Или, вѣрнѣе, она еще не начиналась... Ни самодержавіе, ни интеллигентская революція, заключаетъ докладчикъ, не смогутъ вывести насъ изъ того тупика, въ который мы попали. Россія или перестанетъ существовать, какъ государственное цѣлое, или вознагражденіе ея должно быть религіознымъ“.

Въ преніяхъ принимали участіе Е. А. Егоровъ, В. А. Карауловъ, О. Н. Бѣлявскій, И. Я. Трегубовъ, Д. В. Кузьминъ-Караваевъ, В. П. Протейкинскій и др.

Наибольшее впечатлѣніе произвела рѣчь члена Гос. Думы В. А. Караулова. Двоеперстіе, по его словамъ, было мистическимъ символомъ, за которымъ скрывалась душа религіознаго движенія XVII в., извѣстнаго подъ именемъ раскола. Народъ боролся за свободу собственной религіозной жизни. И борецъ раскола Аввакумъ еще тогда отлично прозрѣвалъ зарождающіяся тенденціи цезарепализма, когда писалъ царю Алексѣю: „въ коихъ правилахъ писано царю церковію владѣть и догматы измѣнять, святая кадитъ“... И если цезарепализмъ поддерживаютъ представители нашей „православной“ іерархіи, то нельзя того сказать про массы „православнаго“ народа. Одно дѣло—сущность религіознаго сознанія, другое—историческое его воплощеніе въ данномъ строѣ. И вѣросознаніе способно измѣнить этотъ строй. И измѣнить. О. Н. Бѣлявскій (членъ учебнаго комитета при св. синодѣ) защищалъ синодъ и „православіе“.

Архіерейскіе доходы.

Любопытную полемику ведетъ въ „С.-Петербургск. Вѣдом.“ извѣстный знатокъ синодальной іерархіи Н. Дурново съ миссіонерскою газетою „Колоколъ“ и ея редакторомъ, синодальнымъ чиновникомъ г. Скворцовымъ.

„Недавно „Колоколъ“, — пишетъ Дурново,—почувствовалъ себя въ неловкомъ положеніи отъ предъявленныхъ къ его издателю, В. М. Скворцову, русскою печатью требованій сообщить, сколько наши благодѣтельные епископы получаютъ отъ лавръ и монастырей, антиканонически захваченныхъ ими въ управленіе. В. М. Скворцовъ ссылается на думскую бюджетную комиссію, которую синодскіе дѣльцы думаютъ провести и, конечно, проведутъ. Преосвященный вологодскій Никонъ, предсѣдательствовавшій на монастырскомъ съѣздѣ въ лаврѣ Сергіевой, въ іюнѣ минувшаго года собиралъ, безъ сомнѣнія, съѣздъ, чтобы упорядочить жизнь монастыствующихъ и избавить обители отъ архіерейскихъ рукъ. В. М. Скворцовъ, бывшій на монастырскомъ съѣздѣ, хорошо помнитъ и знаетъ рѣчи нѣкоторыхъ представителей монастыствующихъ, обвинившихъ нашихъ вдовцовъ-архіереевъ въ страшной любостыжательности и чуть ли не въ разграбленіи монастырей. Отъ В. М. Скворцова требуютъ отвѣта, потому что ему болѣе, чѣмъ кому-либо (по должности чиновника особыхъ порученій при синодаль-

номъ оберъ-прокурорѣ), извѣстно, сколько наши владыки получаютъ дохода. Его газета „Колоколъ“, въ сомнѣніи,—синодскій органъ, издаваемый для обвѣщенія дѣйствій владыкъ.

Владыки и консисторскіе секретари считаютъ долгомъ всѣ свои дѣйствія оправдывать въ названномъ органѣ.

Мы не знаемъ, какими путями думская коммиссія предполагаетъ, въ концѣ концовъ, установить размѣръ архіерейскихъ доходовъ: обратится ли она, ну, хотя бы въ московскую городскую думу, чтобы узнать о доходности архіерейскихъ подворій: новгородскаго, суздальскаго, тверскаго, казанскаго, тульскаго, вятскаго, саввинскаго (можайск. епископа), лавры Сергіевой и др., откроютъ ли думской коммиссіи свои книги архіерейскіе дома, лавры и архіерейскіе монастыри.

Но если этого не случится, то бюджетной коммиссіи Гос. Думы лучше отложить попеченіе....

Большинство нашихъ російскихъ епископовъ—вдовцы, приняли монашество исключительно ради того, чтобы стать скорѣе епископами и обезпечить тѣмъ своихъ дѣтей. Многие изъ нихъ едва ли и вѣрятъ въ Бога, игнорируя седьмую заповѣдь, и такіе епископы терпятъ и хиротонисуются, чего прежде не допускалось и скрывалось.

Насколько неравномѣрно получаютъ наши епископы, можетъ служить слѣдующій примѣръ: преосвященные: рижскій, финляндскій, костромской, омскій, забайкальскій, якутскій получаютъ въ общемъ менѣе кишиневскаго епископа, а преосв. одесскій одинъ получаетъ болѣе, нежели 8 епископовъ далеко не бѣдныхъ епархій: литовской, варшавской, донской, черниговской, рязанской, псковской, смоленской, калужской.

Изъ боязни, чтобы соборъ не отобралъ отъ епископовъ монастырей, ни синодалы, ни синодскіе дѣльцы никогда не допустить его созванія.

По Москвѣ, между прочимъ, ходятъ въ средѣ духовенства слова „благостнаго“ архипастыря: „Пока я живъ,—собора не будетъ и приходъ не получитъ никакихъ правъ“.

Въ настоящее время государство отпускаетъ на личное содержаніе епископовъ отъ 3 до 5.000 р., при чемъ прислуга, экипажъ, столъ—отъ архіерейскаго дома (Въ Смоленскѣ, напр., ежедневно архіерейскій домъ кормитъ до 15 чел. архіерейской родни; гдѣ же здѣсь думать о паствѣ?). Если этихъ средствъ мало, то дайте владыкамъ 6—10 тыс. рублей, но освободите ихъ отъ монастырей и не заставляйте вдовцовъ ради архіерейства идти въ монашество. Пусть они остаются не монахами, ибо правящій архіерей никогда не считался на Востокѣ монахомъ. Нынѣ же кто идетъ изъ священниковъ-вдовцовъ въ монахи? Обремененные дѣтьми, послѣдніе кандидаты духовныхъ академій или простые семинаристы, которые, овдовѣвъ, идутъ въ духовныя академіи и, ради достиженія архіерейства, еще въ академіи постригаются въ монахи. Изъ 65 русскихъ епархіальныхъ владыкъ 33—вдовцы, а изъ 55 викарныхъ—30.

Надо имѣть въ виду, что наши епископы управляютъ богатѣйшими монастырями въ епархіи и пользуются $\frac{1}{2}$ ихъ доходовъ. Насколько велика эта доходность, видно изъ того, что даже оо. архимандриты московскихъ монастырей: Новоспасскаго, Донскаго, Покровскаго получаютъ болѣе 12 тыс. рубл. въ годъ, а настоятели Богоявленскаго и Саввинскаго много болѣе. Есть, конечно, возможность, обративъ монастыри въ общежительныя, ограничивъ городскіе извѣстными штатами, обложить всѣ монастыри извѣстнымъ проц. сборомъ, который синодъ и могъ бы распределять на содержаніе владыкъ тѣхъ епархій, въ которыхъ архіерейскіе дома не располагаютъ большими средствами. Но достигнуть этого самъ синодъ не пожелаетъ, ибо въ рукахъ самихъ синодаловъ—лавры, гдѣ ихъ рука—владыка. Они отвергаютъ право, хотя бы Гос. Думы, вмѣшиваться въ церковную доходность: „никому-де дѣла нѣтъ, что мы получаемъ, что принадлежитъ или что получено церковью въ даръ или купчей приобрѣтено, то наше“,—такъ заявляютъ владыки.—Но такъ ли? Обители-то иноковъ не ваши, преосвященные владыки, а иноковъ,—и вы сами хорошо вѣдаете, что свящ. каноны не даютъ вамъ права ни быть священноархимандритами и игуменами, ни пользоваться монастырскими доходами. Вы защищаете беззаконіе, произволъ и поэтому стоите не на каноническомъ правѣ.

Мы снова обращаемся къ В. М. Сковрцову и просимъ его сообщить о доходности съ архіерейскихъ въ Москвѣ подворій и обозначить ту $\frac{1}{2}$ часть доходовъ, которые получаютъ владыки: московскій—отъ лавры Сергіевой, Чудова и Николо-Перервинскаго монастырей и часовни Иверской, с.-петербургскій—киевскій и волинскій—отъ лавръ, одесскій—отъ Бизюкова монастыря, новгородскій, владимірскій, тверской, казанскій (онъ же и отъ Седмизерской пуст. и Воскресенско-Іерусалимскаго монастыря), тульскій (онъ же и отъ тульскаго Предтечева монастыря и Николо-Часовенской церкви), вятскій (онъ же и отъ слободск. Крестовоздв. монастыря), отъ своихъ подворій въ

Москвѣ, полтавскій (онъ же переяславскій) отъ двухъ архіерейскихъ домовъ и Лубенскаго и Переяславскаго монастырей, кишиневскій, симбирскій—отъ 3-хъ монастырей, ярославскій—отъ двухъ, могилевскій—отъ 3-хъ, не упоминая о другихъ.

Сковрцовъ, конечно, не сообщитъ требуемыя г. Дурново свѣдѣнія. Да и безъ нихъ всѣмъ извѣстно, что служеніе архіерейское въ господствующей церкви дѣло чрезвычайно выгодное. Не даромъ же идутъ на него и не вѣрующіе въ Бога архипастыри, по увѣреніямъ Дурново.

Безсиліе и невѣріе.

Обсужденіе въ коммиссіи Государственнаго Совѣта законопроекта о старообрядческихъ общинахъ обнаружило внутреннюю несостоятельность и полное безсиліе господствующаго въ Россіи исповѣданія. Въ составъ коммиссіи вошли такіе видные ея представители, какъ бывшій оберъ-прокуроръ правительствующаго синода кн. А. Д. Оболенскій, бывшій товарищ оберъ-прокурора синода побѣдоносцевской эпохи В. К. Саблеръ, архіепископъ Арсеній, епископъ Никонъ, протоіерей-профессоръ Т. И. Буткевичъ, прот.-проф. М. И. Горчаковъ и прот. Д. И. Бѣликовъ. Они отражали въ себѣ весь смыслъ и значеніе господствующей церкви, всю ея сущность и основаніе. Воспитанные въ ея духѣ и ученіи, а большинство изъ нихъ долгое время состоя во главѣ ея, руководя ею, они, конечно, хорошо знаютъ, что она изъ себя представляетъ и какія необходимы средства, чтобы поддерживать ея существованіе и жизнь. Никто даже изъ самыхъ страшныхъ враговъ синодальной церкви не имѣетъ о ней столь унижительно и оскорбительнаго понятія, какъ перечисленные ея представители. Это они, главнымъ образомъ, ратовали противъ предоставленія старообрядцамъ полной свободы вѣроисповѣданія. Это они настояли, чтобы изъ старообрядческаго законопроекта были исключены: право проповѣди и наименованіе старообрядческихъ духовныхъ лицъ священнослужителями. Это они потребовали, чтобы старообрядцы были лишены права свободно совершать церковныя процессіи, а ихъ священныя лица быть въ облаченіяхъ во время богослуженія внѣ храма.

Удивительна настойчивость, съ которой они попирали права старообрядцевъ въ коммиссіи Государственнаго Совѣта. Что же заставило ихъ это дѣлать? Вѣковое озлобленіе противъ старообрядчества? Присущая имъ ненависть къ русскимъ же людямъ—старообрядцамъ, къ своимъ братьямъ по крови и родинѣ? Конечно, эти отличительныя качества представителей церкви имѣли не малое значеніе при обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Но не они были главнымъ мотивомъ въ походѣ большинства членовъ коммиссіи противъ старообрядцевъ. „Законопроектъ о старообрядцахъ“,—заявляютъ представители „православія“,—подкапываетъ основы господствующей церкви“. „Если,—разсуждали они,—предоставить старообрядцамъ право проповѣди, то что же станетъ тогда съ православнымъ населеніемъ? Оно все уйдетъ въ расколъ“. Архіепископъ Арсеній умолялъ коммиссію Государственнаго Совѣта стать на защиту господствующей церкви. Онъ высказалъ глубокое и искреннее убѣжденіе, что церковь можетъ окончательно разрушиться, если будетъ дано право проповѣди въ Россіи другимъ исповѣданіямъ и особенно старообрядцамъ, у которыхъ имѣется и наличность іерархіи, и церковныя устои, и чистота обрядовъ, и истовое бого-

служеніе. Что же можетъ этому противопоставить господствующая церковь? Ничего, кромѣ правительственной опоры. Въ послѣдней и искали спасенія для своей церкви ея представители. Графъ Олсуфьевъ откровенно говорилъ въ комиссіи Государственнаго Совѣта: „Наша церковь обанкротилась и поэтому опасно при такомъ ея положеніи давать права старообрядцамъ на открытую проповѣдь. Можетъ статься, что церковь останется съ однимъ духовенствомъ да чиновниками“. Протоіерей Буткевичъ, на основаніи своего долготѣнаго миссіонерскаго служенія, утверждалъ, что народныя массы держатся „православія“ по невѣжеству, стоитъ только допустить къ нимъ старообрядческихъ начетчиковъ, они просвѣтятъ народъ и поведутъ за собой. Съ кѣмъ же тогда останется церковь?

Неувѣренность во внутреннюю силу своей церкви, отрицаніе въ ней Божественной помощи, невѣріе въ Христовы обѣщанія о неодолимости своей Церкви или, вѣрнѣе, —убѣжденіе, что церковь господствующая не Христова, —вотъ что заставляло представителей синодальной церкви такъ упорно, съ такимъ отчаяніемъ вести борьбу въ комиссіи Государственнаго Совѣта противъ правъ старообрядцевъ. Нужно принять во вниманіе, что они насчитываютъ старообрядцевъ въ Россіи только два милліона, при чемъ раздѣляютъ ихъ на сотню согласій. И если такая ничтожная по количеству группа, раздѣленная на столь многочисленныя единицы, и по этому уже одному совершенно безопасная, приводитъ въ страхъ и трепетъ представителей господствующей церкви, вызываетъ серьезныя опасенія за цѣлость и даже существованіе послѣдней, то можно себѣ представить, какого они мнѣнія о своей церкви, іерархіи, миссіи и самихъ себѣ. Каждое старообрядческое согласіе въ отдѣльности, какъ бы ничтожно оно ни было по количеству своихъ послѣдователей и слабо по своей внутренней организаціи, несравненно сильнѣе, могущественнѣе синодальной церкви. Ни одно старообрядческое согласіе никогда, даже при кровавыхъ убійственныхъ условіяхъ своего существованія въ странѣ, не высказывало опасенія за свое бытіе. Каждый старообрядецъ твердо уповалъ на всемогущество Божіе, поэтому ему были не страшны никакія, даже самыя чудовищныя козни враговъ Божіихъ. Не опасна была старообрядчеству никакая враждебная ему пропаганда, въ чемъ бы она ни выражалась. Какъ твердая несокрушимая скала не колеблется отъ непрерывно бьющихъ ее волнъ, такъ Церковь старообрядческая, полная силы Христовой, твердая Божіимъ заступленіемъ, никогда не терѣла и не потерпѣла крушенія отъ безпрестанно нападающихъ на нее враговъ. Напротивъ, среди волнъ и бурь она пріобрѣтаетъ болышую способность отражать нападенія, члены ея становятся болѣе твердыми въ своихъ вѣрованіяхъ и упованіяхъ.

Но что если бы представители господствующей церкви были увѣрены, что старообрядцевъ не два милліона, а гораздо больше, и что они раздѣляются лишь на три коренныхъ согласія, вѣрнѣе — даже на два только, пріемлющихъ священство и непріемлющихъ, тогда они, несомнѣнно, проявили бы еще болышую нетерпимость къ старообрядчеству, пытались бы лишить его всѣхъ правъ, поставить его въ прежнее безправное положеніе, въ которомъ оно было до 17 апрѣля 1905 г. и, можетъ быть, вернуться къ мрачнымъ временамъ костровъ и инквизиціи.

Работа комиссіи Государственнаго Совѣта надъ старообрядческимъ законопроектомъ лишній разъ убѣждаетъ старообрядцевъ, что сами представители господ-

ствующей церкви не вѣрятъ ни въ ея спасительность, ни въ ея неодолимость. Въ самомъ дѣлѣ, что, напр., опаснаго въ предоставленіи старообрядцамъ права проповѣди? Въ старообрядствѣ нѣтъ особыхъ проповѣдниковъ. Есть 10—12 начетчиковъ на всю Россію, но и тѣ выступаютъ на публичныхъ бесѣдахъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда официальные миссіонеры къ тому побуждаются. На все многомилліонное старообрядчество нѣтъ ни одной духовной школы, которая готовила бы или кандидатовъ на пастырское служеніе или проповѣдниковъ слова Божія, не говоримъ уже о духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. Такой роскоши, можетъ быть, никогда не будетъ у насъ. Нѣтъ въ старообрядствѣ хотя бы временныхъ богословскихъ или законоучительскихъ курсовъ. Старообрядцы и ихъ пастыри —искренно и глубоко вѣрующіе христіане, и только. Въ этомъ все ихъ достоинство и сила. Чего же бояться ихъ проповѣди?

Въ господствующей церкви однихъ священниковъ насчитывается что-то до 60.000 чел. Всѣ они окончили или духовную семинарію или прошли какую-либо духовную подготовку, есть среди нихъ не мало и академистовъ. Съ одной этой многочисленной арміей можно бы идти завоевывать любую страну. На каждого старообрядческаго начетчика приходится до 6.000 богословски образованныхъ пастырей. Можно ли тутъ говорить объ опасности со стороны „раскольнической“ проповѣди? А сколько въ господствующей церкви присяжныхъ канонистовъ, богослововъ, историковъ, профессоровъ, писателей и т. п. духовныхъ дѣятелей! Ежегодно семинаріи и академіи готовятъ тысячи новыхъ пастырей и служителей церкви. А какая огромная армія состоитъ изъ синодскихъ и консисторскихъ чиновниковъ. Легко сказать, однихъ конститорій 62. Архіереевъ еще больше. Специальныхъ же борцовъ противъ старообрядчества, т. е. „противораскольничьихъ“ миссіонеровъ, насчитываются сотни. На послѣднемъ миссіонерскомъ съѣздѣ участвовало болѣе 700 миссіонерскихъ бойцовъ. Это только часть всего миссіонерства. Всѣ они хорошо обеспечены, пользуются полной свободой проповѣди и покровительствомъ государства. Одна лишь казна выдаетъ на содержаніе господствующей церкви ежегодно болѣе 34 мил. р. Есть государства, весь бюджетъ которыхъ гораздо меньше этой суммы. И тѣмъ не менѣе господствующая церковь со всѣмъ ея богатствомъ, со всею этой чудовищной по своему количеству арміей, сытой и обезпеченной, достаточно подготовленной и образованной, страшится свободы старообрядческой проповѣди, боится уничтожающаго и сокрушающаго ея дѣйствія. Что это, какъ ни невѣріе въ свою силу, какъ ни отрицаніе въ себѣ Христа? Подумайте, на одного старообрядческаго начетчика, разумѣется не получившаго ни семинарскаго, ни тѣмъ болѣе академическаго образованія, выходитъ армія, состоящая приблизительно изъ 6.000 священниковъ и 100 специальныхъ миссіонеровъ. И при первой же встрѣчѣ съ старообрядческимъ борцомъ она бѣжитъ отъ него въ паникѣ, разбитая и растрепанная взываетъ о помощи къ правительству, униженно умоляетъ его отобрать отъ ея противника единственное его орудіе —свободу слова. Нужно ли доказывать, на чьей же сторонѣ Всемогущій Господь.

Самая страшная и разрушающая господствующую церковь проповѣдь —это та, которую вели тѣ комиссіи Государственнаго Совѣта представители церкви. Если бы были цѣлые тысячи старообрядческихъ пронагандистовъ, они сдѣлали бы меньше для гибели синодаль-

ной церкви, чѣмъ этотъ крикъ ея представителей о помощи правительственной, о зажиманіи рта инакомыслящимъ. Это одна изъ самыхъ опаснѣйшихъ проповѣдей, она убиваетъ вѣру, изгоняетъ Христа, ставя на Его мѣсто государственную силу, и разлагаетъ народную душу. И противъ этой разрушительной проповѣди никто въ господствующей церкви не смѣетъ возвысить голосъ.

На томъ же безвѣріи и внутреннемъ безсиліи покоится и боязнь одного лишь наименованія въ законѣ старообрядческихъ духовныхъ лицъ „священнослужителями“. По настоянію большинства членовъ комиссіи изъ старообрядческаго законопроекта исключено это наименованіе. Они утверждали, что разъ духовныя лица старообрядцевъ названы въ законѣ іерархическимъ наименованіемъ, то отсюда будто бы слѣдуетъ, что правительство признало законность и каноничность старообрядческой іерархіи. Если бы и такъ, то какое до этого дѣло церкви? Мало ли что государство признаетъ, а церковь отрицаетъ. Въ государственныхъ законахъ, напр., лютеранскія духовныя лица именуются „епископами“ (см. 541 ст. XI т. св. зак.), хотя они совсѣмъ не имѣютъ преемственной іерархіи. Почему же представители церкви не заявляли своего протеста противъ этого наименованія. Одна лишь старообрядческая іерархія не даетъ имъ покоя.

Если въ самомъ дѣлѣ одно только наименованіе духовныхъ лицъ священнослужителями есть уже признаніе законности старообрядческой іерархіи, то это признаніе давно существуетъ и не со стороны только государства, но и церкви господствующей. И въ правительственныхъ актахъ, и въ синодальныхъ указахъ и опредѣленіяхъ старообрядцы дѣлятся на поповцевъ и безпоповцевъ, на пріемлющихъ священство и непріемлющихъ, на поповщійскія согласія и безпоповщійскія. „Попъ“, „поповскій“, „поповство“—это іерархическія наименованія, это то же, что „священникъ“, „священнический“, „священство“, „священнослужители“. Споръ можетъ быть только о благозвучіи того или иного опредѣленія, не болѣе. Нравятся вамъ наименованіе „попы“—это дѣло вашего вкуса. Находить правительство болѣе приличнымъ замѣнить его однозначущимъ опредѣленіемъ „священнослужители“, ну и пусть замѣняетъ, о чемъ же тутъ спорить? Если же скажутъ, одно наименованіе „поповцы“, „поповщина“ и т. п. еще далеко отъ признанія іерархіи старообрядческой, то понятно, что и наименованіе „священнослужители“ въ такомъ же точно разстояніи находится отъ признанія законности іерархическихъ лицъ. И поэтому, казалось бы, совершенно излишне воздвигать гоненіе на это наименованіе.

Почему же однако изгнали его въ комиссіи Государственного Совѣта изъ старообрядческаго законопроекта? Причина одна и та же: невѣріе представителей господствующей церкви въ каноническое достоинство синодальной іерархіи, въ ея силу, авторитетъ. Стоить только,—разсуждаютъ они серьезно и, повидимому, искренно,—назвать въ законѣ старообрядческихъ духовныхъ лицъ присущимъ имъ іерархическимъ наименованіемъ, какъ тотчасъ же въ глазахъ „православнаго“ народа потускнѣетъ значеніе синодальной іерархіи и ее совершенно заслонитъ старообрядческое священство, близкое къ народу и понятное вѣрующей его душѣ. Іерархія старообрядческая,—говорятъ о ней защитники господствующаго исповѣданія,—имѣетъ претензію стать на мѣсто православной іерархіи. Конечно, эта претензія

изобрѣтена самими этими защитниками. И не въ ней суть дѣла, а въ этомъ страхѣ, какъ бы и въ самомъ дѣлѣ старообрядческое священство не затерло собою синодальную іерархію, въ этой вѣрѣ во внутреннюю силу и народно-церковное значеніе старообрядческой іерархіи и отрицаніе этихъ качествъ за собственной синодальной іерархіей. Вотъ старообрядцы нисколько не опасаются за существованіе своей іерархіи, они вѣрятъ въ благодатную ея силу и имъ ничуть не страшны іерархіи другихъ церквей, какъ бы онѣ многочисленны ни были и въ какомъ бы привилегированномъ положеніи ни находились. За послѣднія десятилѣтія старообрядцами поданы правительству сотни разныхъ прошеній по церковно-общественнымъ дѣламъ, и ни въ одномъ изъ нихъ они не ходатайствовали о признаніи каноничности ихъ іерархіи. Не просили объ этомъ ни Государственную Думу, ни членовъ Государственного Совѣта. Старообрядцы ходатайствовали и предъ правительствомъ, и передъ народными представителями какъ разъ объ обратномъ, именно о томъ, чтобы представители государственной власти, гг. губернаторы, не утверждали старообрядческихъ духовныхъ лицъ въ іерархической должности, а лишь регистрировали ихъ, записывали бы ихъ въ соответствующую графу регистраціи общинъ. Они не признаютъ за гражданской властью права утвержденія священныхъ лицъ, безразлично—къ какому бы вѣроисповѣданію она ни принадлежала. Старообрядцы ходатайствовали, чтобы ихъ духовныя лица названы были въ законѣ именемъ „священнослужителей“ не потому, что они видѣли въ этомъ признаніе со стороны государства законности ихъ іерархіи, а по другимъ совершенно причинамъ. Въ послѣдніе годы въ правительственныхъ актахъ очень часто встрѣчаются наименованія: „старообрядскій священникъ“, „старообрядскій епископъ“, „Бѣлокриницкая іерархія“, „священство“ и т. п. Въ комиссію Государственного Совѣта были представлены разные официальные документы и справки о старообрядцахъ, ихъ духовенствѣ и объ общинахъ. Во всѣхъ этихъ матеріалахъ правительство именуетъ старообрядческихъ іерархическихъ лицъ принадлежащимъ имъ по сану священнымъ званіемъ, а самое священство старообрядческое называется „Бѣлокриницкой іерархіей“. Въ Высочайшихъ отвѣтахъ на вѣрноподанныѣйшіе телеграммы старообрядцевъ за послѣднее время старообрядскія духовныя лица именуются іерархическимъ званіемъ: „епископами“, „священниками“, „діаконами“. Казалось послѣ сего страннымъ, почему же нельзя эти наименованія ввести въ спеціальныя законы о старообрядцахъ и ихъ духовныхъ лицахъ. Зачѣмъ играть въ прятки? Это—недостойно государственной власти. Старообрядцы нисколько не затрудняются называть духовныхъ лицъ латинской церкви ихъ іерархическими наименованіями, хотя совершенно отрицаютъ ея іерархію. Они хорошо понимаютъ, что наименованіе и признаніе—не одно и то же. Церковь вселенская въ своихъ каноническихъ опредѣленіяхъ называла іерархическимъ именемъ духовныхъ лицъ еретиковъ I-го чина, хотя вновь крестила ихъ и давала имъ новое рукоположеніе (напр., въ 19 прав. I вселенск. соб.). И только одни представители современной церкви, господствующей въ Россіи, никакъ не могутъ понять, что наименованіе не есть еще признаніе.

Старообрядцы настаивали на внесеніи въ положеніе о старообрядческихъ общинахъ наименованія „священнослужители“ только по практическимъ соображеніямъ, чтобы агенты правительственной власти и всякіе служители господствующей церкви были лишены возможности

привлекать старообрядческих священнослужителей къ уголовной ответственности за присущія имъ сану наименованія. Въ прошломъ году тобольская духовная консисторія потребовала отъ г. прокурора тобольскаго окружного суда привлечь къ уголовной ответственности старообрядческаго іерея В. И. Журавлева за то, что онъ „называетъ себя священникомъ въ официальныхъ бумагахъ“. Вотъ и хотѣлось старообрядцамъ устранить только подобные печальные факты внесеніемъ въ законопроектъ наименованія „священнослужители“. Ничего другого не добивались они. И если представители синодальной церкви заподозрили въ этомъ ходатайствѣ старообрядцевъ что-то другое, какое-то таинственное стремленіе поставить старообрядческую іерархію на мѣсто господствующей, то это только обнажаетъ опасеніе этихъ представителей за цѣлость своей іерархіи, раскрываетъ таящееся въ ихъ душѣ глубочайшее невѣріе въ силу и значеніе собственной іерархіи.

Изъ этого же невѣрія въ синодальную іерархію и страховъ предъ каноническимъ достоинствомъ и церковно-народнымъ значеніемъ старообрядческой іерархіи вытекало и запрещеніе старообрядцамъ свободно совершать церковныя процессіи, а священнослужителямъ старообрядческимъ—носить облаченія внѣ храма во время богослуженій. Другого отношенія къ старообрядцамъ и ихъ іерархіи нельзя было ожидать отъ представителей господствующей церкви, неуверенныхъ ни въ ея неодолимости, ни въ ея значеніи для народа.

Характернѣе всего, что они боятся свѣта и знаній. До сихъ дней держится еще твердо мнѣніе, что старообрядчество есть продуктъ невѣжества, направьте на него лучи просвѣщенія и отъ него, говорятъ, ничего не останется, здравый смыслъ заставитъ его слиться съ господствующимъ исповѣданіемъ. Съ этой точки зрѣнія на старообрядчество слѣдуетъ всѣмъ, кто желаетъ этого сліянія, кто вообще цѣнитъ блага просвѣщенія, заботиться, чтобы какъ можно больше свѣта и знаній было впущено въ старообрядческую среду. Что же сдѣлала комиссія Государственнаго Совѣта по предложенію представителей церкви? По думскому законопроекту старообрядческимъ общинамъ предоставляется право „учреждать просвѣтительныя заведенія“. Это показалось противникамъ старообрядчества чѣмъ-то страшнымъ. А что если старообрядческія общины начнутъ строить учебныя заведенія средняго типа и, можетъ быть, даже высшаго. Что тогда дѣлать? Представители церкви на этотъ разъ усомнились: да правда ли, что старообрядчество держится на невѣжествѣ? Знаменитый Филаретъ, митрополитъ московскій, когда-то говорилъ: „Мы ничего не можемъ сдѣлать съ „невѣжественными раскольниками“. Что же мы съ ними будемъ дѣлать, когда они станутъ образованными?“ Филаретъ страшно боялся старообрядческаго образованія. Онъ не могъ не понимать, что не старообрядцы, поголовно грамотные, растаютъ, сойдутъ съ историческаго пути подъ вліяніемъ культуры и научныхъ знаній, а сами „православные“ какъ бы подъ этимъ вліяніемъ не пришли къ сознанію, что господствующая церковь далека отъ истины и что старообрядчество право въ своемъ протестѣ противъ никонопетровской іерархіи и ея церковныхъ реформъ.

Припомнились опасенія Филарета современнымъ представителямъ церкви, и они настояли въ комиссіи Государственнаго Совѣта, чтобы старообрядческимъ общинамъ было предоставлено право устраивать школы только низшаго типа: начальныя и ремесленныя. Пресловутое старообрядческое невѣжество воплотилось въ сано-

витыхъ и высокообразованныхъ представителей господствующей церкви. Не старообрядцы, а они говорятъ въ XX вѣкѣ: долой просвѣщеніе, лишите старообрядцевъ возможности и права создавать для себя среднія и высшія учебныя заведенія. Въ этомъ нѣсколько неожиданномъ походѣ ихъ противъ старообрядческаго просвѣщенія сказались все то же невѣріе въ силу своей церкви, признаніе, что она не имѣетъ авторитета и вліянія во всѣхъ сторонахъ современной государственной, общественной и народной жизни.

Если бы за господствующей церковью не было никакихъ погрѣшностей и уклоненій отъ догматовъ вѣры, одно это безсиліе ея бороться съ своими противниками только собственными духовными средствами, эта безграничная боязнь чужой проповѣди, чрезмѣрно-робкое опасеніе, что другая іерархія станетъ на мѣсто ея іерархіи, безотчетный тупой страхъ предъ знаніемъ, свѣтомъ, — это уже одно доказываетъ, что въ ней нѣтъ всепобѣждающей истины, нѣтъ спасенія во Хргстѣ. Полное невѣріе въ ея несокрушимость обнаружило большинство членовъ комиссіи Государственнаго Совѣта при обсужденіи въ ней положенія о старообрядческихъ общинахъ. И это, въ свою очередь, послужитъ многимъ старообрядцамъ опасительнымъ предостереженіемъ...

Шалаевъ.

Черты нравственного символизма въ русской иконографіи.

(въ произведеніяхъ XVIII и XIX вв.).

(Окончаніе, см. № 10).

Какъ уже было сказано выше, всевозможныя изображенія религіознаго и нравственнаго характера печатались или съ лубковъ, или инымъ способомъ въ великомъ множествѣ и охотно раскупались благочестивыми людьми.

Иногда же и, вѣроятно, по особому заказу любителей подобнаго рода произведеній,—особо выразительные сюжеты писались даже на доскахъ „иконнымъ образомъ“ и по своему техническому исполненію ничѣмъ не отличались отъ иконъ въ ихъ собственномъ смыслѣ.

Къ числу послѣднихъ надо отнести и находящіяся въ московской Третьяковской галлерей двѣ религіозныя картины, приписываемыя Симону Ушакову: № 59-я—„Аллегорическое изображеніе тщеты человѣческой жизни“ и № 60-я—„Картина поучительная. Царь Птоломей познаетъ тщету жизни человѣка“.

Съ послѣдней „иконѣ“ (если бы можно было такъ назвать это изображеніе) я и привожу здѣсь снимокъ (см. рис. 16-й). Собственно говоря, фотографія эта снята не съ самаго оригинала (изъ Третьяковск. галл.), а съ одной изъ копій, которыхъ, очевидно, было немало въ обращеніи, благодаря опять-таки интересу своего содержанія. Картина, какъ это можно видѣть по приложенному здѣсь снимку, заключается въ слѣдующемъ (привожу текстъ подписи внизу картины):

„Птоломей Филадельфъ, царь египетскій, главу человеческую всегда имѣлъ на столѣ своемъ и точію о смерти поучался, дабы ся фортуною сего свѣта не возвышалъ і за безсмертнаго себя не почиталъ, и велѣлъ единому отъ бояръ своихъ на всякъ день къ

Рис. 16. „Царь Птоломей, познающий тщету жизни человеческой“ (Картина, писанная на доске иконным образом).

себѣ приходити, і говорити: „познай царю чия сія глава, по смерти и твоя будетъ такова“.

Точно такое же напоминаніе о смерти мы уже видѣли и на послѣднемъ рисункѣ изъ Синодика 1702 г. (Кости зракъ—смерти знакъ). На картинѣ представленъ царь Птоломей, сидящій на богато-украшенномъ тронѣ около стола, на которомъ, среди различныхъ предметовъ, относящихся къ наукѣ и знанію (астрономическій глобусъ, циркуль, транспортиръ, книги и разныя письменныя принадлежности),—находится въ золотой чашѣ черепъ. Въ моментъ прихода „болярина“, царь занимался, очевидно, высшими науками, такъ какъ его рука простерта къ глобусу. Но боляринъ, указывая ему на черепъ, говоритъ: „Познай, царю, чия сія глава. По смерти и твоя будетъ такова“.

Кромѣ этой картины, я привожу здѣсь снимокъ еще съ другой картины, писанной такимъ же „иконнымъ“ образомъ (Оригиналъ ея какъ и предыдущій, находится въ частныхъ рукахъ).

Это—„Чистота яко царица преукрашена“ (см. рис. 17-й).

Картина эта—несомнѣнно безпоповскаго происхожденія и именно относящаяся къ безпоповцамъ-безбрачникамъ, такъ какъ по своему содержанию заключаетъ въ себѣ прославленіе безбрачія, или чистоты тѣлесной, т. е. цѣломудрія. „Чистота“,—въ образѣ дѣвы съ крыльями и въ царскомъ вѣнцѣ,—стоитъ на свѣтломъ облакѣ, среди котораго, подъ ногами дѣвы, сіяетъ солнце. Изъ устъ дѣвы, въ видѣ огненной ленты, несется молитва къ благословляющему ее Христу. А внизу—темная сила, побѣжденная цѣломудріемъ: „Звѣрь разженія плотскаго“, „Левъ ярости и гнѣва“, скованный цѣпями, и, наконецъ,—самъ діаволъ, который злобно корчится подъ обжигающимъ потокомъ молитвенныхъ слезъ, проливаемыхъ на него дѣвицею. Въ самомъ низу, въ адскомъ пламени, мучатся грѣшники, преступившіе обѣтъ цѣломудрія.

Эта картина пользовалась, по всей вѣроятности, громаднымъ уваженіемъ среди безбрачниковъ-безпо-

повцевъ, такъ какъ у многихъ изъ нихъ я видѣлъ печатныя рисунки подобнаго же содержанія.

Пишущему эти строки сравнительно недавно пришлось приобрести произведеніе такого же рода, чрезвычайно интересное по своему содержанию и до сихъ поръ не встрѣченное мною въ печатныхъ изображеніяхъ.

Это—(также религіознаго содержанія картина) подъ названіемъ: „Путь къ раю“ (см. рис. 18-й), писанная, какъ и вышеупомянутыя картины, иконнымъ образомъ на доскѣ размѣромъ въ $16\frac{7}{8}$ вер. $\times$ $13\frac{3}{8}$ вер. Доска гладкая, безъ выемки, съ двумя шпонками, какъ и на обычныхъ иконахъ. Написана картина въ характерѣ типичнаго палеховскаго письма конца XVIII вѣка. Въ археологическомъ отношеніи она, конечно, не заслуживаетъ поэтому особаго вниманія, но самое содержаніе изображеній заставляеть остановиться на ней нѣсколько подробнѣе.

Въ самой верхней части картины написанъ въ облакахъ Деисусъ, т. е. Спаситель, съ раскрытымъ Евангеліемъ, Божія Матерь и св. Іоаннъ Предтеча. Ниже Деисуса изображенъ лугъ, посреди котораго—„пре-свѣтлый рай“ въ видѣ ограды съ башнями, а внутри ограды, за причудливыми „палатами“,—различныя райскія деревня и растенія. Надъ „раемъ“, въ лучахъ золотого сіянія,—Св. Духъ въ видѣ голубя, рѣющаго съ распростертыми крыльями. Съ обѣихъ сторонъ приближаются къ „раю“ два ангела, при чемъ каждый изъ нихъ ведетъ за руку „душу человеческую“, представленную здѣсь въ видѣ ребенка. Ниже „рая“ подпись золотомъ: „Придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы“.

Въ самомъ центрѣ картины, въ среднемъ кругу, изображена „лѣстница человеческой жизни“, т. е. рядъ ступеней (12), по которымъ поднимаются и сходятъ люди разнаго возраста отъ 7-ми и до 90 лѣтъ (Объ этомъ говорятъ цифры, поставленныя около каждаго человѣка). Внизу, среди лѣстницы, стоитъ „Смерть“ съ косою, т. е. костякъ или скелетъ, въ царской

Рис. 17. „Чистота яко царица преукрашена“ (Картина безпоповскаго происхожд., писанная на доскѣ икон. образомъ).

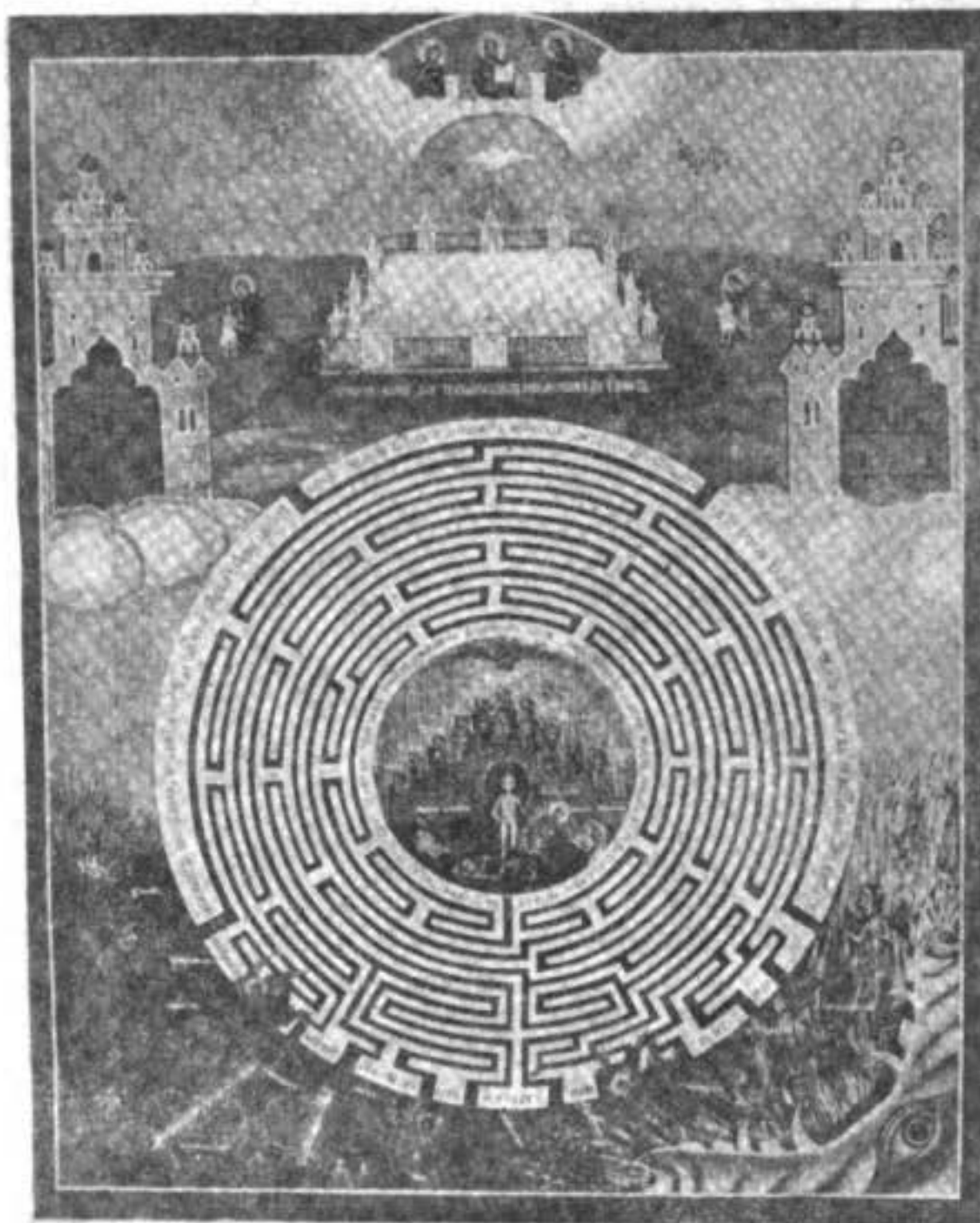

Рис. 18. „Путь къ раю“ (Аллегорическая картина, писанная на доскѣ иконнымъ образомъ).

коронѣ. Подъ косою „Смерти“—полуйстлѣвшія кости человѣка.

Самый сюжетъ этой „лѣстницы жизни“—очень распространенный, благодаря своеобразной выразительности. Такъ, напр., у Ровинскаго въ „Русск. нар. карт.“ подъ № 240 есть точно такая же картина (см. рис. 19-й). „Возрастъ человѣческій“. Въ главныхъ своихъ чертахъ, какъ это видно и по приложенному здѣсь снимку,—она совершенно тождественна съ серединой иконы „Путь къ раю“. Есть много и другихъ изданій (болѣе позднихъ) этой картинки, но всѣ они точно такого же содержанія. Возвратимся опять къ описанію „иконъ“ (рис. 18-й).

По обѣ стороны „Смерти“—слѣва: „Рожденіе человѣка“ (женщина укачиваетъ ребенка въ колыбели), а справа—„Смерть человѣка“ (ангелъ вынимаетъ душу умирающаго человѣка; рядомъ—бѣсъ, подкрадывающійся къ одру его). Наверху лѣстницы—расписанные по золоту „Часы Времени“ съ крыльями. Около и вверху—подпись: „Время часами во дни и въ нощи—яко крылами“.

Въ правомъ и лѣвомъ углу нижняго края картины изображенъ „адъ“ съ бѣсами и грѣшниками. Бѣсы—самые разнообразныя и по цвѣту: синіе, зеленые, желтые, красные, черные, и по рисунку: съ ослиными, свинными, собачьими и птичьими головами. У

каждаго изъ нихъ есть особая надпись, обозначающая его специальное назначеніе: справа—„сребролюбіе“, „блудъ“, „гордость“, „чревоугодіе“, „тщеславіе“, „убійство“ и „пьянство“; слѣва—„уныніе“, „гнѣвъ“, „тщеславіе“, „немилосердіе“, „сребролюбіе“ и „зависть“.

Кромѣ этихъ объяснительныхъ надписей у нѣкоторыхъ изъ бѣсовъ изображены и атрибуты ихъ специальностей. Такъ, напр., у бѣса, олицетворяющаго со-

Рис. 19. „Возрастъ человѣческій“ или ступени человѣческой жизни (Изъ сб. Ровинскаго: „Русск. нар. карт.“, № 240).

бою „гордость“,—въ лапахъ лукъ, съ котораго онъ спускаетъ стрѣлу въ летящаго ангела. „Тщеславіе“ и „гнѣвъ“—дополнительно иллюстрированы пушками, изъ жерла которыхъ вырывается яркое кровавое пламя. „Уныніе“—наглядно и краснорѣчиво представлено торчащими изъ огня ногами человѣка, впавшаго въ этотъ грѣхъ.

Самая же любопытная и важная часть всей этой картины, занимающая большую ея поверхность, это—самый „путь къ раю“. Этотъ „путь“ изображенъ въ видѣ концентрическихъ расходящихся отъ центра круговъ, переплетенныхъ между собою въ затѣйливомъ и запутанномъ лабиринтѣ.

Начало „пути“ идетъ изъ середины круга, противъ „рожденія человѣка“; конецъ „пути“ выходитъ и къ „раю“, и къ „аду“, при чемъ къ „раю“ ведетъ лишь одинъ выходъ, въ концѣ развѣтвляющійся на два, тогда какъ въ „адѣ“—свободно открыты цѣлыхъ двѣнадцать выходовъ. По приложенному здѣсь снимку (рис. 18-й) легко убѣдиться наглядно,—насколько трудно пройти въ „рай“ по этимъ запутаннымъ и сложнымъ переходамъ. Сколько бы вы ни кружили по всѣмъ направленіямъ,—неизмѣнный конецъ „пути“ приводитъ все-таки къ одному изъ 12-ти выходовъ въ „адѣ“.

Но не нужно отчаиваться и падать духомъ: ходъ въ „рай“ все же имѣется, но онъ такъ сложенъ и затруднителенъ, что весьма легко сбиться съ него, если повернуть гдѣ-нибудь не въ ту сторону, и, покружившись по всѣмъ направленіямъ, выйти опять-таки къ „аду“.

Здѣсь особенно интересно то обстоятельство (имѣющее, пожалуй, даже нравственно-психологическое значеніе), что истинный, единственно справедливый путь къ „раю“ лежитъ вблизи поворотовъ къ выходамъ въ „адѣ“ и около самыхъ тяжелыхъ и гибельныхъ грѣховъ: „сребролюбіе“, „тщеславіе“, „гнѣвъ“, и проч.

Психологія такого расположенія путей очень не-сложна, но не лишена нѣкотораго остроумія: грѣхъ и спасеніе очевидно недалеко одинъ отъ другого и, преодолевая искушеніе, легко побѣдить и самый грѣхъ. Подобно этому и на жизненномъ „пути“, изображенномъ на картинѣ, всякій человѣкъ, удерживающійся отъ поворота на эти опасные пути, этимъ самымъ спасается отъ гибели и, терпѣливо уклоняясь отъ соблазна „сребролюбіемъ“ или „тщеславіемъ“,—можетъ, наконецъ, благополучно выйти на вѣчную дорогу, ведущую въ „рай“.

Для большаго вразумленія по краямъ большаго „круга“ идетъ четкая надпись стихами:

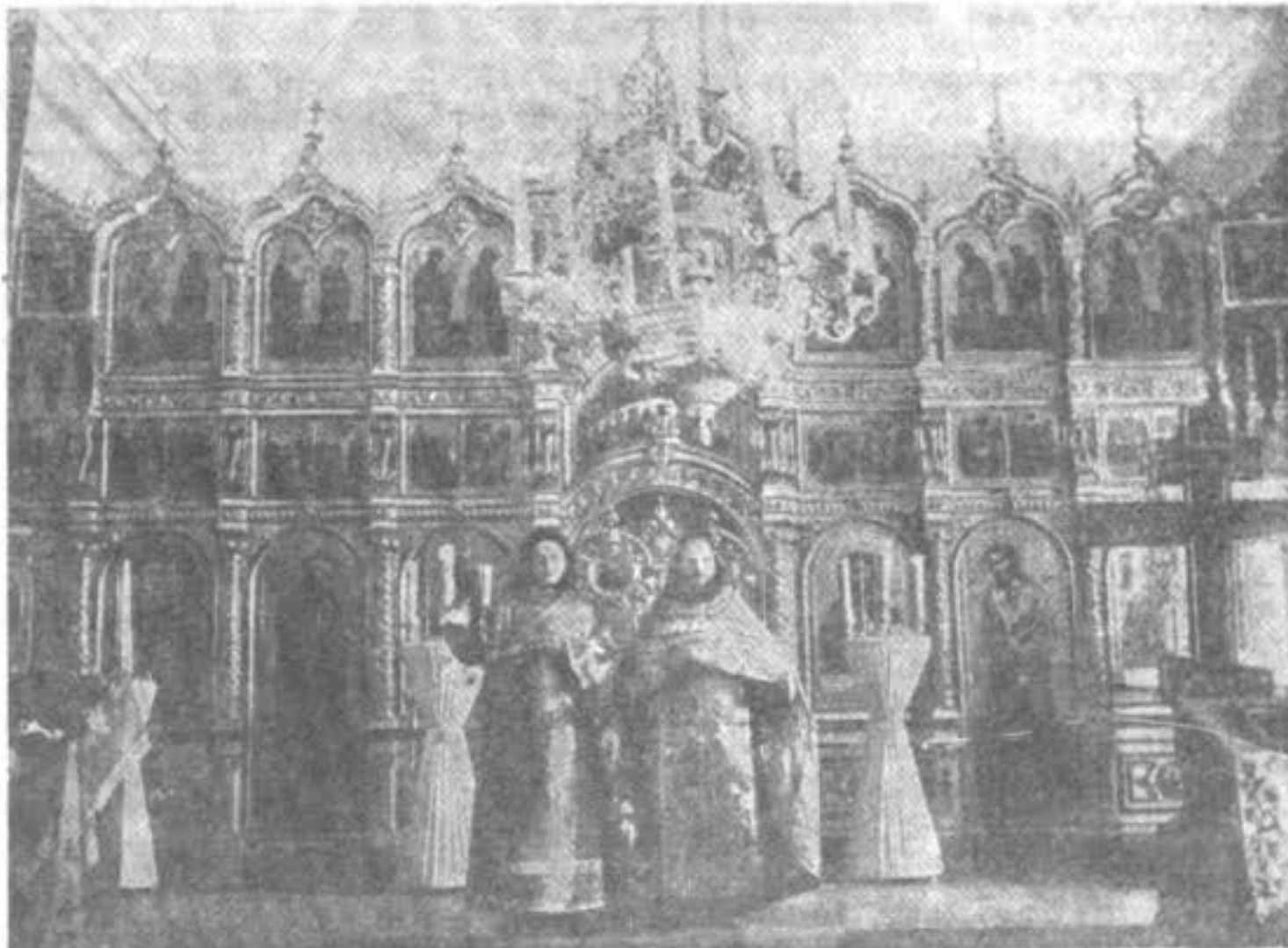
„Яко на пути въ нынѣшнемъ пребывай животѣ,
Да со Христомъ будешь въ вѣчной красотѣ.
Понеже любовь Христосъ призываетъ,
И райскія врата усердно отверзаетъ.
Брате, словесемъ врага не вѣруй твоего,
Дондеже придетъ скорый бѣгъ житія сего.“
(Д. 6.—„прейдесть“).

Внутри круга „путей“—идетъ надпись:

„Пути твои Господи скажи ми и стезямъ Твоимъ научи мя. Согрѣшенія моя да не вмѣниши, сотвори же неправды, да не потубиши мене“. А между 12 входовъ въ „адѣ“—написано: Псал. 13: „Яко золь душа моя наполнися и животъ мой аду приближися“.

Конечно, рассчитывать на особенно глубокое впечатлѣніе отъ этой картины—трудно; это не болѣе, какъ плодъ досужаго времени и фантазіи иконописца, быть можетъ даже и заимствовавшаго главную часть своей картины (круги „путей“) изъ общеизвѣстныхъ загадочныхъ картинокъ съ лабиринтами дорогъ или тропинокъ, переплетающихся между собою точно такимъ же образомъ.

Но слѣдуетъ принять во вниманіе, во-первыхъ, самую идею картины и довольно удачную комбинацію ея различныхъ сюжетовъ, расположенныхъ внутри и

Внутренній видъ храма оренбургской старообрядческой общины въ гор. Оренбургѣ.

Советъ оренбургской общины старообрядцевъ въ г. Оренбургѣ.

1) Свящ. Дмитрій Ив. Малофѣевъ, 2) председатель совета староста Т. Ѳ. Лобановъ, 3) товарищъ предсѣд. К. Ив. Рукавишниковъ, 4) Уставщикъ Т. С. Лазаревъ и контроль 5) Иванъ Ал. Михайловъ, 6) Георгій Ѳед. Брысинъ 7) Иванъ Ѳед. Андинъ

около „круга путей“, а во-вторыхъ, несмотря на нѣкоторую легковѣсность наивной философiи, выраженной въ этой картинѣ (и во многихъ другихъ, упомянутыхъ мною ранѣе),—все же она, какъ и подобныя ей, въ состояніи заставить призадуматься надъ собою всякаго вѣрующаго и не мудрствующаго лукаво человека...

Я. А. Богаченко.

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Г. Оренбургъ.

Съ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія Оренбургъ сталъ центромъ для старообрядцевъ. Особенное тяготѣніе къ Оренбургу было у беспоповцевъ, да и въ самомъ Оренбургѣ большинство старообрядцевъ—беспоповцы и поморцы.

Мѣстный приходъ всецѣло почти состоитъ изъ беспоповцевъ, которые прежде, да и за послѣднее время стремятся выйти изъ своего положенія. Надъ ними что-то тяготѣетъ и это „что-то“ заставляетъ ихъ искать выхода, и они братски желали бы слиться въ одно цѣлое съ мѣстной общиной старообрядцевъ, приѣмлющихъ Бѣлокриничское священство, но главари ихъ пока удерживаютъ ихъ, руководясь личными расчетами.

Первые шаги мѣстныхъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриничской іерархіи, совпали какъ разъ

съ тѣмъ временемъ, когда въ русской жизни царила система пресѣкательныхъ мѣръ. Въ это время существовалъ особый комитетъ, секретный,—который осторожно, безъ шума, производилъ давленіе на старообрядцевъ, нарушая ихъ право вѣровать такъ, какъ того хотѣла русская душа. Въ это же время по лицу нашей родины начало возникать пресловутое единовѣріе.

Въ Оренбургѣ и Буранной станицѣ, „въ противовѣсъ Бѣлокриничнымъ“, также возникли приходы единовѣрцевъ со священниками на казенномъ содержаніи. Старообрядцы днемъ и ночью ждали нападенія со стороны мѣстной полиціи, не оставляли въ покоѣ и миссіонеры. Тѣ и другіе, смотря по дѣятельности, т. е. какъ успѣшно издѣвались надъ искренно-вѣрующими старообрядцами, были повышаемы и награждаемы. Одинъ былъ исходъ—дать взятку, что и дѣлали; нѣкоторое время дышали свободно. Развращеніе это являлось невольнымъ и независимо отъ старообрядцевъ.

Сначала въ Оренбургѣ не было священника; духовныя требы совершались наѣзжими священниками. Первымъ священникомъ въ Оренбургѣ былъ поставленъ въ 1883 году епископомъ Викторомъ, начитанный урядникъ Евстигней Лазаревъ и переведенъ въ 1887 году въ станицу Буранную. Въ 1888 году въ Оренбургъ переведенъ изъ уральскихъ предѣловъ священникъ Дмитрій Малофѣевъ, который и понынѣ священнодѣйствуетъ.

Оренбургская старообрядческая община состоитъ изъ 580 душъ обоюго пола. Народъ бѣдный, весь пришлый изъ другихъ городовъ и губерній. Коренные жители,—старообрядцы Оренбурга, ушли въ единовѣріе, умерли или уѣхали въ другіе города. Въ числѣ общины есть 2—3 человека зажиточныхъ, но одинъ изъ нихъ закоснѣлый раздорникъ. За раздоръ и клевету община

вынуждена была лишиться Кр — ва права голоса въ общемъ собраніи общины, постановленіемъ на одинъ годъ.

Оренбургское старообрядческое общество имѣетъ молитвенный храмъ во имя Знаменія Пресв. Богородицы. На основаніи закона 17 октября 1906 г. учреждена и зарегистрирована община. Въ составъ перваго совѣта общины избраны и зарегистрированы: Т. Ф. Лобановъ (предсѣдатель и староста), К. И. Рукавишниковъ (товарищъ предсѣдателя), Д. К. Ломовъ (помощникъ старосты), для повѣрки отчетности: Ив. Ал. Михайловъ, Ив. О. Андинъ, Георгій О. Брысинъ и члены совѣта и общины.

Молитвенный домъ былъ пожертвованъ обществу благотворительн. Гущиной Марьей Григорьевной въ 1892 году по дарственной записи. И такъ какъ въ это время правительство не признавало старообрядческой общины какъ юридическаго лица и не разрѣшало старообрядческой общины, какъ таковой, имѣть собственность, то и дарственная запись совершена на имя нѣсколькихъ лицъ. Нынѣ, вмѣсто подареннаго дома Гущиной общество, во главѣ съ ревнителемъ и благотворителемъ К. Ив. Рукавишниковымъ, выстроили заново каменный храмъ, просторный, свѣтлый, сухой, съ паровымъ отопленіемъ. Рядомъ съ храмомъ построены двухъэтажный каменный домъ послѣдней на средства, пожертвованныя благотворительницами: Лазаревой Т. Г. и Волоцковой Кс. О., для священника и уставщика. Деревянный флигель обложенъ кирпичемъ, въ которомъ живетъ просфирня и находится богадѣльня. Капитально отремонтированы всѣ надворныя постройки. И только стараніемъ и благотворительностію К. Ив. Рукавишникова поддерживается и молитвенный храмъ, и причтъ церковный.

Нынѣ, съ дарованіемъ свободнаго вѣроисповѣданія, зарегистрированной общины не лишне перевести названный храмъ на общину. Хотя даже и потому только, что съ переводомъ община перестала бы платить городу съ этого храма налогъ, доходящій до солидной суммы въ годъ, что для бѣднаго общества послужило бы подспорьемъ. Но тутъ явился врагъ. Одинъ изъ участниковъ, т. е. тѣхъ на которыхъ совершена была дарственная запись Гущиной, не желаетъ перевода на общину только изъ личнаго расчета. Ему много лучше сохранить за собою права власти на чужое достояніе, чтобы распоряжаться имъ и быть распорядителемъ въ приходѣ. И какъ раздорникъ всѣми неправдами старается посягать раздоръ и между остальными общественниками, для чего имѣетъ и агитаторовъ. Онъ, какъ фиктивный владѣлецъ, воображаетъ, что это общее достояніе въ случаѣ надобности можно отдать и на покрытіе долговъ, передать наслѣдникамъ, продать съ публичныхъ торговъ и зданіе храма превратить въ частное жилище, а церковную утварь употребить на домашнія потребности.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Г. И. Мазаеву, Петропавловскъ, Акм. обл.

Вопросъ: Въ какомъ вѣкѣ послѣдовало дѣленіе единой Церкви Христовой на иконопочитателей и иконоборцовъ? И въ какомъ вѣкѣ сталъ извѣстенъ Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя, и былъ ли онъ предъ-

явленъ при разборѣ столь важнаго для Церкви Господней вопроса, какъ несомнѣнное доказательство истинности иконопочитанія?

Отвѣтъ: Иконоборчество возникло лѣтъ за 60 до седьмого вселенскаго собора (который былъ въ 787 г.), при императорѣ Львѣ Исаврянинѣ. Онъ одержалъ блестящія побѣды надъ магометанами и составилъ планъ обратить ихъ въ христіанство, для чего, по его мнѣнію, необходимо было уничтоженіе иконъ, такъ какъ магометане не терпятъ изображеній въ храмѣ. Сначала онъ велѣлъ ставить иконы въ церквахъ какъ можно выше, чтобы христіане не могли къ нимъ прикладываться, а потомъ повелѣлъ выносить иконы изъ храмовъ и домовъ и жечь на площадяхъ, а тѣхъ, кто почиталъ св. иконы, преслѣдовалъ, заточалъ въ темницы и предавалъ мученической смерти. Гоненіе на иконы продолжалось и при наслѣдникахъ Льва — Константинѣ Копронимѣ (741—75) и Львѣ IV (776—80). Супруга послѣдняго, благочестивая Ирина, была ревностною почитательницею святыхъ иконъ. Она прекратила гоненія и для восстановления иконопочитанія созвала вселенскій соборъ. На этомъ соборѣ, состоявшемъ изъ 367 отцовъ, ересь иконоборческая была отвергнута. И основываясь на томъ, 1) что обычай почитать святыхъ иконы ведетъ начало со временъ апостольскихъ, 2) что онъ имѣетъ силу у христіанъ всегда и вездѣ, 3) что онъ имѣетъ разумныя основанія, съ одной стороны, въ величайшихъ благодѣяніяхъ, оказываемыхъ намъ святыми, посредствомъ ихъ ученія, благочестивыхъ примѣровъ, молитвъ къ Богу и чудотвореній, а съ другой, — въ естественномъ расположеніи человѣка къ благодарному воспоминанію о благодѣтеляхъ посредствомъ ихъ изображеній, къ выраженію своего къ нимъ благоговѣнія чествованіемъ ихъ образовъ и къ подражанію богоугоднымъ ихъ подвигамъ, возбужденному чрезъ созерцаніе ихъ ликовъ и священныхъ изображеній ихъ жизни, — вселенскій соборъ опредѣлилъ, „чтобы святыхъ и честныхъ иконы предлагались для поклоненія точно такъ же, какъ и изображеніе честнаго и животворящаго креста, будутъ ли они сдѣланы изъ красокъ или (мозаичныхъ) плиточекъ или изъ какого-либо другого вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ ли находиться во святыхъ церквахъ Божіихъ, на домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Ісуса Христа или непорочной Владычицы нашей святой Богородицы, или честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей. Чѣмъ чаще при помощи иконъ они дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, приобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобызаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое, по вѣрѣ нашей, приличествуетъ одному только Божественному естеству. Они возбуждаются приносить иконамъ ениамъ въ честь ихъ и освящать ихъ подобно тому, какъ дѣлаютъ это и въ честь изображенія честнаго и животворящаго креста, святыхъ ангеловъ и другихъ священныхъ приношеній и какъ, по благочестивому стремленію, дѣлалось это обыкновенно и въ древности; потому что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ первообразу и поклоняющійся иконѣ, поклоняется въпостаси изображеннаго на ней. Такое ученіе содержится у святыхъ отцовъ нашихъ, то есть въ преданіи каѳолической Церкви, въ которой Евангеліе преемственно переходило отъ одного отца къ другому. Такимъ образомъ, мы слѣдуемъ Павлу и всему сонму Божественныхъ апостоловъ и

святыхъ отецъ, содержа принятыя нами преданія“ (Дѣян. 7 всел. соб., изд. Казань, 1891 г., стр. 285).

Въ то же время св. соборъ провозгласилъ: „Примѣняющимъ къ честнымъ иконамъ изреченія Божественнаго Писанія, направленныя противъ идоловъ, анаеема! Обзывающимъ священныя иконы идолами, анаеема! Говорящимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаеема! Держающимъ говорить, что католическая Церковь когда-либо принимала идоловъ, анаеема! Кто не лобызаетъ иконъ, какъ сдѣланныхъ во имя Господа и святыхъ Его, тому анаеема!“ (тамъ же, стр. 293—4).

Что же касается Нерукотвореннаго Образа Господня, то исторія его такова. Во время земной жизни Ісуса Христа, въ сирійскомъ городѣ Едессѣ былъ князь, по имени Авгарь. Князь этотъ страдалъ проказою. Узнавши о чудесахъ Ісуса Христа и вѣруя, что этотъ Чудотворецъ исцѣлитъ бы и его, если бы попросилъ Его о томъ, — Авгарь, не имѣя возможности отправиться въ Иудею лично, рѣшилъ послать Ісусу Христу письмо, въ которомъ просилъ Его посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни. Это письмо князь отправилъ къ Ісусу Христу съ однимъ живописцемъ, Ананіею, которому поручилъ снять съ великаго Чудотворца портретъ, если Самъ Онъ не придетъ къ нему или не скоро придетъ въ Едессу. Ісусъ Христосъ на просьбу Авгаря отвѣтилъ, что притти въ Едессу Онъ не можетъ, потому что Ему надлежитъ совершить то, для чего посланъ. Но по вознесеніи своемъ обѣщалъ послать къ нему одного изъ учениковъ своихъ, который исцѣлитъ его отъ болѣзни. При этомъ, какъ Сердцевѣдецъ, зная желаніе Авгаря, Ісусъ Христосъ умылъ Лицо свое и утеръ полотенцемъ, чудесно изобразилъ на немъ Лицо свой. Этотъ образъ свой Господь отдалъ Ананію, чтобы онъ отнесъ его къ Авгарю. Князь съ благоговѣніемъ принялъ святой образъ Господа, поклонился ему, облобызалъ его и почувствовалъ большое облегченіе отъ болѣзни. По вознесеніи Господа на небо, дѣйствительно, апостолъ Фаддей прибылъ въ Едессу съ проповѣдью евангельскою, исцѣлилъ Авгаря совершенно отъ болѣзни, научилъ его вѣрѣ въ Господа Ісуса Христа и крестилъ его вмѣстѣ со многими изъ его подданныхъ.

Авгарь, сдѣлавшись христіаниномъ, оказывалъ вмѣстѣ съ другими вѣрующими величайшее благоговѣніе къ Нерукотворенному образу Ісуса Христа. Онъ написалъ надъ образомъ золотыми словами такую надпись: „Христе Ісусе, всякій надѣющийся на Тебя, не постыдится“. Потомъ прикрѣпилъ полотенце съ Нерукотвореннымъ образомъ къ доскѣ изъ негниющаго дерева и поставилъ надъ воротами города. Изъ отдаленнѣйшихъ странъ христіане приходили для поклоненія предъ этою святыней. Въ такомъ почтеніи была эта святыня не только при самомъ Авгарѣ, но и при сынѣ и внука его. Но вотъ одинъ изъ правнуковъ Авгаря отступилъ отъ христіанской вѣры и сталъ почитать идоловъ. Нерукотворенный образъ Господень, стоявшій надъ воротами города, сталъ ему ненавистенъ и онъ задумалъ снять этотъ образъ, а на мѣсто его поставить идола. Но Господь не допустилъ его до такого поруганія святыни: едесскому епископу было откровеніе отъ Бога о намѣреніи царя, и этотъ служитель Христовъ тайно, ночью пошелъ къ воротамъ города, зажегъ передъ образомъ лампаду, заложилъ его каменною плитой и закрылъ мѣсто извѣстью, такъ что мѣсто ничѣмъ не обозначалось на каменной стѣнѣ воротъ. Царь думалъ, что христіане сняли со стѣны образъ своего Спасителя,

и не ставилъ тамъ идола. Съ теченіемъ времени жители Едессы о Нерукотворенномъ образѣ забыли, потому что никто, кромѣ епископа, не зналъ, куда дѣвался онъ. Спустя много лѣтъ, именно въ 515 году, на Едессу напали персы съ многочисленнымъ войскомъ. Жители, запершись въ стѣнахъ, и не думали своими малыми силами защищать городъ, пришли въ отчаяніе и не знали, что дѣлать. Было еще небольшое число христіанъ въ Едессѣ, былъ у нихъ и епископъ, Евлавій; они стали молиться Господу и взывать къ Нему о помощи и заступленіи. Молитва праведныхъ была услышана: епископу Евлавію было отъ Господа явленіе: сіяющая небесною славою жена указала ему на мѣсто, гдѣ сокрытъ былъ Нерукотворенный образъ, и повелѣла открыть эту чудесную святыню. Епископъ поступилъ по указанію, и когда открыли каменную плиту, которой былъ закрытъ Нерукотворенный образъ, то нашли святой образъ невредимымъ. Взявъ чудесную святыню, епископъ съ христіанскимъ народомъ въ чувствѣ благоговѣнія и благодаренія къ Господу совершили крестный ходъ около стѣнъ, внутри города. И Божественною силою непріятель вынужденъ былъ неожиданно отступить отъ города.

Съ этого времени Нерукотворенный образъ опять сталъ драгоценною святынею едесской церкви, и христіане съ благоговѣніемъ поклонялись ему. Слухъ объ открытіи этой святыни распространился по всей восточной церкви и христіане изъ разныхъ далекихъ странъ приходили на поклоненіе святой иконѣ. Но скоро Едесса и ея окрестныя страны подпали подъ власть магометанъ, которые съ ожесточеніемъ преслѣдовали все, что составляло для христіанъ предметъ торжественнаго почитанія, и въ особенности иконы. Христіанамъ другихъ странъ съ трудомъ можно было пробираться на поклоненіе Нерукотворенному образу. Кромѣ того, христіане скорбѣли, что эта святыня находится во власти невѣрныхъ. Поэтому въ десятомъ столѣтіи греческіе императоры Константинъ и Романъ выкупили этотъ образъ и 16 августа 944 года онъ былъ торжественно внесенъ въ Константинополь и поставленъ во Влахернской церкви (Евсевій, Церков. истор., кн. 1, гл. 13, Евагріій Схоластикъ, кн. 4, гл. 26; Никифоръ Каллистъ, кн. 2, гл. 7; кн. 17, гл. 16; Бароній и другіе).

Былъ ли Нерукотворенный образъ предъявленъ при разборѣ столь важнаго для Церкви Господней вопроса, какъ несомнѣнное доказательство иконопочитанія, — спрашиваете вы?

Да, былъ. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ было прочтано изъ „Четвертой книги Церковной Исторіи Евагрія“: „Несмотря на то, что Хозрой, подошедши къ городу, дѣлалъ тысячи приступовъ, устроилъ большую насыпь, которая превышала даже городскія стѣны, и прибѣгалъ къ другимъ безчисленнымъ хитростямъ, — онъ принужденъ былъ отступить безъ успѣха. Впрочемъ, я расскажу, какъ было дѣло. Хозрой приказалъ своимъ войскамъ наносить какъ можно болѣе деревьевъ, чтобы между ними и городомъ насыпать всякаго рода вещество. Деревя были наношены скорѣе, чѣмъ приказано, — и Хозрой построилъ изъ нихъ стѣну около городской стѣны и, насыпая въ середину землю, шелъ прямо къ городу. Такимъ образомъ, мало-по-малу подстраивая деревянную стѣну, поднимая насыпь и подвигаясь къ городу, онъ поднялся на такую высоту, что, наконецъ, стоялъ выше городской стѣны и сверху могъ бросать стрѣлы въ тѣхъ, которые на стѣнѣ

обрекали себя на защиту города. Осажденные видя, что насыпь приближается къ городу, будто гора, и что непріатели намѣрены просто сойти въ городъ,—рѣшились раннимъ утромъ провести къ насыпи подземный ходъ, который по-римски называется агестою (подкопомъ), и тамъ развести огонь, чтобы его пламенемъ дерева истребить, а насыпь обрушить въ землю. Дѣло было совершено. Но разведши огонь, они не достигли цѣли, потому что огонь не имѣлъ выхода, гдѣ бы, выбравшись на воздухъ, могъ охватить дерево. Вовсе растерявшись въ своихъ мысляхъ, они несутъ оговорданную Нерукотворенную икону, которую Христосъ Богъ прислалъ Авгарю, когда сей хотѣлъ Его видѣть. Принесши эту всесвятую икону въ выкопанный ими ровъ, они окропили ее водою и нѣсколько капель бросили въ огонь и на дрова. Божественная сила тотчасъ же явилась

на помощь вѣрѣ ихъ и совершила то, чего прежде они не могли; пламень вдругъ охватилъ дрова и скорѣе, чѣмъ мы рассказываемъ, обратилъ ихъ въ уголь, перешелъ къ деревьямъ верхнимъ и пожралъ все“.

„Левъ, досточтимѣйшій чтецъ великой Церкви царствующаго Константинополя, сказалъ: „я я, недостойный рабъ вашъ, когда ходилъ въ Сирію съ царскими апокрисіаріями, былъ въ Едессѣ и видѣлъ эту священную и Нерукотворенную икону; ее вѣрные почитаютъ и поклоняются“ (Дѣянія 7 всел. собора, изд. Казань, 1891 г., стр. 200—1).

Я. А. Пѣтунову, п. Сольцы, Псковск. губ.

Само-собою понятно, что „Ученіе“ св. Златоуста имѣетъ огромнѣйшее преимущество передъ кн. „Зонарь“, написанной не извѣстно кѣмъ и не свидѣтельствованной никакими свв. отцами.

Старообрядческая жизнь.

Архіерейское богослуженіе.

7 марта, въ недѣлю Православія, въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища Божественную литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, въ сослуженіи священниковъ: о. Е. Мелехина, о. І. Власова и о. В. Шигольна и діаконовъ: о. Е. Григорьева и о. І. Хрусталева.

Во время Божественной литургіи совершена хиротонія во діаконы къ Успенско-Покровскому храму, что на Нѣмецкомъ рынкѣ, Ивана Никитича Сидорова, головщика морозовскаго хора.

Чтеніе въ московскомъ братствѣ св. Креста.

Въ воскресенье, 14 марта, въ 5 час. вечера въ помѣщеніи братства Честнаго Креста назначено чтеніе на тему: „Нравственный символизмъ въ произведеніяхъ русской иконографіи (XVIII и XIX вв.)“

Читать будетъ Я. А. Богатенко. Чтеніе будетъ сопровождаться свѣтовыми картинами на экранѣ.

На чтеніи могутъ присутствовать всѣ старообрядцы.

Курсы церковнаго крюкового пѣнія при московскомъ братствѣ св. Креста.

Кому не извѣстно изъ старообрядцевъ, что масса лицъ на клиросахъ поютъ по напѣву, часто разноголосятъ, а пѣніе, благодаря этому, теряетъ благозвучіе. Профессиональных пѣвчихъ не ведѣ возможно пригласить, и пѣніе черезъ это въ приходѣ страдаетъ. Любителямъ-пѣвчимъ часто не представляется возможности по матеріальнымъ соображеніямъ и за неимѣніемъ опытнаго учителя изучить крюковое пѣніе.

Братство св. Креста, идя навстрѣчу лицамъ, желающимъ изучить крюковое пѣніе, открыло курсы для обученія церковному пѣнію. Учителемъ на означенные курсы приглашенъ уставщикъ и законоучитель братской начальной школы М. М. Гулинъ. Запись желающихъ прослушать означенные курсы производится въ канцеляріи братства ежедневно отъ 8 час. утра и до 8 час. вечера. Въ пользу преподавателя на курсахъ полагается

плата не менѣе 1 руб. ежемесячно. Занятія начались съ 10 марта и будутъ итти регулярно 3 раза въ недѣлю по вечерамъ отъ 8 час.

Общее собраніе членовъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища.

Въ воскресенье, 7 марта, состоялось общее годовичное собраніе членовъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища.

Въ 12 часовъ дня предсѣдатель совѣта общины М. С. Кузнецовъ, послѣ обычныхъ молитвъ, заявилъ, что изъ числа 281 члена общины, имѣющихъ право голоса, на настоящее собраніе явилось 104, и поэтому, согласно ст. 19 Высочайше утвержденнаго 17-го октября 1906 года закона объ общинахъ, считаетъ собраніе состоявшимся и предложилъ избрать предсѣдателя и ему помощника. На настоящее собраніе единогласно предсѣдателемъ былъ избранъ П. П. Рябушинскій, а товарищемъ предсѣдателя И. А. Пуговкинъ. Секретарями: Ѳ. Е. Мельниковъ, М. И. Бриллиантовъ и І. К. Перетрухинъ.

Предсѣдатель предложилъ утвердить программу предстоящаго собранія. Программа утверждается.

Членъ совѣта И. А. Пуговкинъ оглашаетъ списокъ подавшихъ заявленіе о желаніи вступить въ члены общины съ 1910 года. Единогласно собраніемъ принимаются слѣдующія лица:

Акимовъ, Артемій Ѳеоктистовичъ. Мамоновъ, Василій Архиповичъ. Жмакинъ, Иванъ Николаевичъ. Кондринъ, Макаръ Осиповичъ. Кондратьевъ, Дмитрій Ипатьевичъ. Хотулевъ, Аникита Петровичъ. Щуровъ, Максимъ Ѳеодоровичъ. Шибаевъ, Петръ Васильевичъ. Шибаевъ, Сергій Васильевичъ. Миловановъ, Сергій Дмитріевичъ. Рябушинскій, Мих. Павловичъ. Баулинъ, Дмитрій Дмитріевичъ. Сычевъ, Василій Герасимовичъ. Русаковъ, Александръ Ефимовичъ. Карягинъ, Ѳеодоръ Ивановичъ. Карягинъ, Иванъ Ивановичъ. Большевъ, Николай Ивановичъ. Тимошеевъ, Петръ Ѳеодоровичъ. Трегубовъ, Алексій Петровичъ. Татарниковъ, Алексій Васильевичъ. Перетрухинъ, Іосифъ Климентовичъ. Михайловъ, Алексій

Феофилактовичъ. Михайловъ, Григорій Феофилактовичъ. Гавриловъ, Григорій Козьмичъ. Баулинъ, Иванъ Ивановичъ. Зеленовъ, Константинъ Васильевичъ. Зеленовъ, Борисъ Васильевичъ. Кондринъ, Николай Макаровичъ. Кондратьева, Клавдія Захаровна. Кирилловъ, Иванъ Акимовичъ. Кирилловъ, Іакинъ Трофимовичъ. Птицынъ, Дмитрій Александровичъ. Силинъ, Елисей Ивановичъ. Сорокинъ, Николай Прокофьевичъ. Успенскій, Сергій Николаевичъ. Ульяновъ, Сергій Ивановичъ. Федоровъ, Михаилъ Егоровичъ. Шитиковъ, Александръ Яковлевичъ. Шибановъ, Павелъ Петровичъ. Рязановъ, Михаилъ Александровичъ и Пчелинъ, Константинъ Ивановичъ.

Предсѣдатель доводитъ до свѣдѣнія собранія, что нѣкоторые члены не внесли, согласно постановленія общаго собранія 9 марта 1908 года, членскихъ взносовъ и предлагаетъ рѣшить вопросъ о допущеніи ихъ на предстоящихъ выборахъ съ правомъ рѣшающаго голоса. Собраніе постановило: предложить не внесеннымъ членскихъ взносовъ внести таковыя немедленно, а на будущее время членскіе взносы должны быть вносимы до составленія годового отчета, невнесшихъ же лишать права голоса.

Далѣе былъ заслушанъ докладъ довѣренныхъ лицъ по поводу отчета совѣта общины, изъ котораго выяснилось, что довѣренные лица напѣли отчетъ общины за истекшій 1909 годъ правильнымъ и во всемъ согласнымъ съ представленными книгами и документами и удостовѣрили, что всѣ процентныя бумаги капиталовъ общины и другихъ капиталовъ, а также хозяйственные и вещевые запасы найдены въ должномъ порядкѣ. Въ заключеніе довѣренные лица предлагаютъ благодарить гг. членовъ совѣта и въ особенности гг. попечителей и предсѣдателя совѣта, за ихъ многосложные труды по управленію дѣлами общины.

Собраніе выражаетъ благодарность какъ гг. попечителямъ, такъ и довѣреннымъ лицамъ.

Предсѣдатель собранія предложилъ заслушать докладъ совѣта общины по отчету за 1909 годъ и самый отчетъ.

Влоститель благотворительныхъ учреждений Рогожскаго кладбища С. П. Рябушинскій подробно и обстоятельно излагаетъ собранію докладъ совѣта общины, изъ котораго выясняется, что совѣтъ въ 1909 году имѣлъ 10 засѣданій.

Депутатія, избранная совѣтомъ, имѣла счастье лично принести пасхальныя поздравленія Ихъ Величествамъ и Августѣйшей Семьѣ.

22-го іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, была повергнута передъ Государыней Императрицей архіепископомъ Іоанномъ и попечителями всеподданнѣйшая поздравительная телеграмма.

14-го ноября, въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, была повергнута передъ Государыней Императрицей епископомъ Александромъ и попечителями всеподданнѣйшая поздравительная телеграмма.

5-го сентября, въ день тезоименитства Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, была послана гг. попечителями поздравительная телеграмма.

Въ отвѣтъ на всѣ всеподданнѣйшія телеграммы послѣдовали Высочайшія благодарности.

Дѣятельность попечительницъ, какъ и въ прошломъ году, выразилась въ постоянномъ надзорѣ за столомъ, чистотою помѣщеній, въ установленіи порядка распре-

дѣленія между призрѣваемыми кружечныхъ денегъ и жертвуемыхъ для раздачи съѣстныхъ припасовъ. Кружечный сборъ составилъ за 1909 годъ 5.477 руб. 63 коп.

Постройка колокольни была окончена вчернѣ въ 1908 году, но пожертвованныхъ суммъ на приведеніе къ концу этой колоссальной постройки далеко не хватало: попечители и совѣтъ снова обратились ко всѣмъ прихожанамъ съ просьбой о помощи. По милости Божіей, на призывъ ихъ откликнулись покровительницы общины: М. Ф. Морозова, пожертвовавшая 45.000 руб., и Ф. Е. Морозова, пожертвовавшая чудный мелкій звонъ колоколовъ, а также выразили готовность внести на это дѣло пожертвованія: предсѣдатель совѣта—М. С. Кузнецовъ 10.000 руб., попечители: С. П. Рябушинскій, И. А. Пуговкинъ и И. П. Трегубовъ по 3.000 руб., товарищъ предсѣдателя совѣта—П. П. Рябушинскій 2.000 руб., Я. М. Филатовъ—1.500 руб., П. С. Расторгуевъ—1.000 руб., С. М. Кузнецовъ—500 руб., Н. М. Кузнецовъ—500 руб., С. Е. Трындинъ—500 руб., М. М. Медвѣдевъ—500 руб., Т. Ф. Борисовъ—500 руб., А. М. Кузнецовъ—500 руб., С. Н. Алексѣевъ—400 руб., Г. М. Кузнецовъ—300 руб., С. Т. Соловьевъ—300 руб., К. В. Федотовъ—250 руб., о. Прокопій—200 руб., о. Елисей—100 руб., Г. А. Антоновъ—100 руб., о. Іоаннъ—50 руб., Е. Т. Малышевъ—500 руб., А. Ф. Ныровъ—300 р., Е. А. Нырова—700 руб., и прочіе, а также откликнулись своими щедрыми пожертвованіями на постройку колокольни—т-во мануфактуръ С. и Г. Василія Балашова сыновья, пожертвовавшие 2.000 р., и Е. Д. Клопова—1.000 р., сверхъ того пожертвованы: священникомъ храмовъ общины Рогожскаго кладбища о. Іоанномъ для храма во имя Воскресенія Христова цѣльныя царскія двери лучшихъ московскихъ писемъ и хоругви ярославскихъ писемъ.

Въ истекшемъ 1909 году продолжались работы: по покрытію главъ, штукатуркѣ стѣнъ, лѣпнымъ и по отопленію, и, наконецъ, 14-го сентября былъ, по освященіи, водруженъ на колокольню крестъ.

Совѣтъ считаетъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ жертвователямъ, и въ особенности некущимся о процвѣтаніи общины Ф. Е. Морозовой, М. Ф. Морозовой, предсѣдателю совѣта М. С. Кузнецову и всѣмъ жертвователямъ. Но на отдѣлку храма во имя Воскресенія Христова и палаты для храненія древнихъ рукописей и археологическихъ предметовъ предстоятъ еще большія затраты, и поэтому совѣтъ и попечители обращаются къ членамъ общины и вообще ко всѣмъ прихожанамъ съ покорнѣйшею просьбою о пожертвованіи на окончательное завершеніе постройки.

Общій сводъ пожертвованій и затратъ на колокольню за все время выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: приходъ 214.901 руб. 04 коп. Расходъ 179.665 руб. 50 коп. Осталось на 1-е января 1910 г. пожертвованныхъ суммъ 35.235 р. 54 к.

Выдающимся событіемъ въ жизни общины за 1909 годъ является постройка лѣчебницы. Высокочтимая благотворительница общины Рогожскаго кладбища Феофанія Ермиловна Морозова только въ прошломъ 1908 году выразила желаніе построить при общинѣ лѣчебницу въ память Сергія Ивановича Морозова, а нынѣ она уже открыта.

На постройку и обзаведеніе лѣчебницы Феофаніей Ермиловной израсходовано 38.184 руб. 34 коп. и внесень капиталъ на содержаніе лѣчебницы въ 120.000 р.

Въ истекшемъ году для лѣченія больныхъ и санитарныхъ наблюденій при общинѣ состояли докторъ и

фельдшеръ. Всѣхъ больныхъ за годъ было 3.720 человекъ, изъ нихъ призрѣваемыхъ было 2.101 человекъ, келейныхъ—271, служащихъ, ихъ женъ и дѣтей—1.014 человекъ, учащихся—334 человекъ; сдѣлано ими вторичныхъ посѣщеній 852, въ палатахъ и на дому слабыхъ больныхъ пользовалось 240 человекъ, а всего оказано медицинской помощи было 4812 больнымъ. Всѣмъ больнымъ выдавалось лѣкарство за счетъ общины.

При общинѣ имѣются 2 училища: смѣшанное начальное училище 3-классное и городское 4-классное по положенію 1872 года. Въ отчетномъ 1908 г. открытъ 4-й классъ въ 4-классномъ училищѣ.

Всѣхъ учениковъ состоитъ: въ начальномъ 3-классн. 131 учен. и въ 4-классн. 60 учен. Израсходовано на содержаніе училищъ 10.540 руб. 05 коп.

Нужда въ перестройкѣ помѣщеній, гдѣ находились душевно-больныя женщины, чувствовалась давно и попечители откладывали удовлетвореніе ея за неимѣніемъ средствъ. По ходатайству попечительницъ общины, М. Ѳ. Морозова пожертвовала на перестройку 5.000 руб., совѣтъ и попечители, получивъ такой щедрый даръ и имѣя въ виду другія пожертвованія, предложили общему собранію 1-го марта 1909 года разрѣшить постройку новаго отдѣльнаго зданія въ другомъ мѣстѣ.

Къ пожертвованію М. Ѳ. Морозовой въ 1908 году 5.000 руб., въ 1909 году работами и трудами попечителей и попечительницъ на постройку пріюта были привлечены новые жертвователи, а именно: К. И. Прибылова пожертвовала 1.500 руб. 4% свид. госуд. ренты, М. О. Кондринъ—500 руб., Я. М. Филатовъ—водопроводными матеріалами на сумму 212 руб. 78 коп., А. В. Баулина—желѣзомъ на сумму 232 руб. 75 коп., Т. Ѳ. Борисовъ—строительными матеріалами на сумму 155 руб. 50 коп., С. П. Рябушинскій—мануфактурными товарами на оборудование на сумму 214 руб. 29 коп., Н. С. Мусоринъ—коврики на сумму 10 руб. и А. Н. Соловьева—деревянные рамы; Е. П. Пуговкина пожертвовала на постройку верхняго этажа 3.000 руб., наконецъ, попечитель общины С. П. Рябушинскій покрылъ своимъ даромъ въ 2.784 руб. 21 коп. всю недостававшую на постройку и обстановку пріюта сумму. Стоимость пріюта со всею обстановкою выразилась въ суммѣ 13.449 р. 53 к.

19-го декабря пріютъ былъ освященъ и въ него переведены душевно-больныя женщины.

Совѣтъ и попечители отъ души благодарятъ всѣхъ, пришедшихъ на помощь въ постройкѣ пріюта.

Пожертвованія въ 1909 году выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ общій капиталъ: отъ Θεодосіи Ермиловны Морозовой, въ капиталъ лѣчебницы имени Сергѣя Ивановича Морозова—120.000 р., отъ духовныхъ дѣтей священника Алексѣя Максимовича Гришина % бумагъ на содержаніе кровати его имени—2.000 р., отъ банкирскаго дома бр. Рябушинскихъ на содержаніе кровати имени Александры Степановны Рябушинской—1.800 р., отъ Сергѣя Егоровича Трындына и Анастасіи Сергѣевны Щепотьевой на содержаніе кровати имени Александры Михайловны Трындиной—2.000 р., отъ Θεодосіи Ермиловны Морозовой на содержаніе кровати имени Сергѣя Ивановича Морозова—2.500 р. Всѣ эти суммы и зачислены въ соотвѣтствующіе капиталы.

На расходы спеціальнаго назначенія поступило: на постройку колокольни 77.689 р.; на ремонтъ храмовъ, произведенный въ 1905 г., 666 р. 32 к.; и на постройку

пріюта душевно-больныхъ женщинъ 13.449 руб. 53 к. Всѣ они и расходуются согласно волѣ жертвователей.

На обыкновенные же расходы пожертвовано 31.476 руб. 92 коп. И по постояннымъ статьямъ доходовъ общины поступило 73.410 руб. 95¼ коп.

А всего съ пожертвованными—104.887 руб. 87¾ к.

Кромѣ означенныхъ доходовъ пожертвованы цѣнныя изъ золотой ларчи облаченія: одно полное облаченіе отъ н-вѣ А. М. Морозовой и другое полное облаченіе отъ А. Т. Лебедевой, а также икона Дѣвровской Божіей Матери отъ н-вѣ Лаварева и икона св. Николы въ окладѣ отъ н-вѣ Быковой.

Всѣмъ жертвователямъ совѣтъ и попечители приносятъ глубокую благодарность.

Обыкновенныхъ расходовъ въ 1909 году произведено 116.379 руб. 27 коп.

Не хватило на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ 11.491 р. 39¼ к., каковая сумма и отнесена на счетъ капитала общины. А такъ какъ въ капиталъ поступило денежн. пожертвованій 128.300 р. и заприходованы на счетъ недвижимости и движимости постройки лѣчебницы и пріюта съ оборудованіями—51.633 р. 87 к., то, такимъ образомъ, капиталъ общины въ 1909 г. увеличился на 168.442 р. 47¾ к.

Совѣтъ и попечители не только не вышли въ общемъ по расходамъ изъ утвержденной сметы—127.650 руб., но сдѣлали экономію въ расходахъ болѣе чѣмъ на 11.000 руб., что достигнуто сокращеніемъ нѣкоторыхъ статей расходовъ.

Призрѣваемыхъ къ 1910 г. состоитъ 644 человекъ.

М. С. Кузнецовъ, отмѣчая, что главнѣйшею благотворительницею Рогожскаго кладбища является Ѳ. Е. Морозова, предлагаетъ собранію послать ей благодарственную телеграмму. С. Т. Соловьевъ, присоединяясь къ предложенію М. С. указываетъ, что большою благотворительностью отличается такъ же и М. Ѳ. Морозова и предлагаетъ отправить телеграмму и этой благотворительницѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ избрать ихъ обѣихъ почетными членами общины.

Собраніе единогласно принимаетъ предложенія и на имя щедрыхъ благотворительницъ, за подписью предсѣдателя П. П. Рябушинскаго, посылаются телеграммы съ выраженіемъ глубокой благодарности и извѣщеніемъ объ избраніи въ почетные члены общины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ принимается предложеніе совѣта: повѣсить въ пріемной лѣчебницы портреты: Θεодосіи Ермиловны и Сергѣя Ивановича Морозовыхъ и Екатерины Михайловны и Ивана Петровича Трегубовыхъ, чтобы болящія, и настоящіе и будущіе, могли видѣть людей, которые для помощи имъ съ готовностью принесли и свои средства, и свои силы, и помолиться за нихъ.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по существу отчета.

Басманниковъ, Ѳ. В. указываетъ на расходъ по содержанію лошадей и высказываетъ пожеланіе о сокращеніи числа таковыхъ.

С. П. Рябушинскій объясняетъ, что при огромной величинѣ хозяйства Рогожскаго кладбища и дальности разстоянія отъ городскихъ путей сообщенія, какъ онъ убѣдился, не только невозможно уменьшеніе числа содержимыхъ лошадей, но даже приходится подумать объ увеличеніи таковыхъ.

Макаровъ, В. Е. справляется о жалованьи учителямъ начальнаго училища. Служащій при конторѣ Рогожск. кладбища Оленевъ К. Н. объясняетъ, что

одна изъ учительницъ получаетъ 65 руб., другая 45 р. и третья 40 р., и что такое неравномерное распределение вознаграждения является слѣдствіемъ того, что получающая 65 рублей, поступила ранѣе другихъ и по образованію стоитъ выше ихъ.

Отмѣчая такое явленіе ненормальнымъ, такъ какъ ни поступленіе ранѣе другихъ, ни образованіе, никакой роли въ данномъ случаѣ не играетъ, В. Е. Макаровъ показываетъ и на другую ненормальность въ начальномъ училищѣ: слишкомъ огромный процентъ необучившихся. Изъ числа учившихся въ 1908—9 учебномъ году 136 учениковъ не окончили 48 учениковъ, слѣдовательно, почти 40%. Въ общемъ же отчетъ единогласно утверждается и совѣту выражается благодарность.

И. А. Пуговкинымъ была прочитана смѣта на 1910 годъ. Доходовъ ожидается на сумму 105.100 руб.; израсходовать же предполагается 125.800 руб. Перерасходъ долженъ, такимъ образомъ, выразиться въ суммѣ 20.700 руб. Собраніе единогласно утвердило смѣту.

Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ избранію совѣта на новое 3-лѣтіе 1910—12 гг.

Возникаетъ вопросъ объ избраніи женщинъ въ члены совѣта. По справкѣ оказывается, что на одномъ общемъ собраніи постановлено принимать женщинъ съ правомъ рѣшающаго голоса, но ничего не установлено на случай избранія ихъ въ члены совѣта.

Еп. Александръ разъясняетъ, что женщины, на основаніи церковныхъ каноновъ, не могутъ участвовать въ управленіи дѣлъ чисто церковнаго характера, что же касается дѣлъ хозяйственнаго свойства, то, по его мнѣнію, ничто не препятствуетъ имъ занимать должности. Да и на практикѣ онѣ уже являются занимающими таковыя, состоя помощницами гг. попечителей.

Собраніе единогласно постановляетъ, допустить и женщинъ къ избранію въ члены совѣта.

П. П. Рябушинскій высказываетъ пожеланіе, чтобы число членовъ совѣта было увеличено представителями отъ каждой изъ московскихъ общинъ по одному.

Еп. Александръ, присоединяясь къ пожеланію П. П., съ своей стороны предлагаетъ до осуществленія этого пожеланія въ будущемъ дозволить въ настоящемъ совѣту приглашать на случай потребности представителей другихъ общинъ съ правомъ хотя совѣщательнаго голоса, такъ какъ бываютъ вопросы, касающіеся не только одной общины Рогожскаго кладбища, не только всѣхъ московскихъ общинъ, но и всѣхъ русскіихъ старообрядцевъ; а въ такихъ случаяхъ прямо-таки необходимо участіе въ совѣщаніи лучшихъ представителей всѣхъ общинъ.

Предложеніе принимается.

Затѣмъ слѣдуетъ избраніе, закрытой баллотировкой, помимо духовнаго лица, 39 членовъ совѣта и 15 кандидатовъ къ нимъ.

По подсчету голосовъ избранными оказались: Кузнецовъ, М. С. (136 гол.), Расторгуевъ, П. С. (136 г.), Рябушинскій, П. П. (135 г.), Рябушинскій, С. П. (134 г.), Кузнецовъ, С. М. (134 г.), Пуговкинъ, И. А. (132 г.), Расторгуевъ, Н. П. (132 г.), Трегубовъ, И. П. (130 г.), Кузнецовъ, А. М. (130 г.), Кузнецовъ, Н. М. (129 г.), Мусоринъ, Н. С. (129 г.), Кузнецовъ, Г. М. (127 г.), Соловьевъ, С. Т. (119 г.), Расадкинъ, В. Г. (116 г.), Трегубовъ, П. О. (116 г.), Филатовъ, Я. М. (115 г.), Ныровъ, А. Ѳ. (114 г.), Трындинъ, С. Е. (114 г.), Морозовъ, А. И. (114 г.),

Бриллиантовъ, М. И. (113 г.), Мельниковъ, Ѳ. Е. (112 г.), Татарниковъ, Ѳ. В. (112 г.), Миловановъ, С. Д. (110 г.), Борисовъ, Т. Ф. (110 г.), Сычевъ, В. Г. (108 г.), Кацѣповъ, Н. Т. (107 г.), Малышевъ, Е. Т. (106 г.), Морозовъ, П. А. (106 г.), Медвѣдевъ, М. Ѳ. (105 г.), Антоновъ, Г. А. (104 г.), Рябушинскій, М. П. (103 г.), Бочаровъ, И. Д. (100 г.), Шябаевъ, П. В. (99 г.), Морозовъ, С. А. (98 г.), Рахмановъ, И. К. (98 г.), Баулинъ, Д. Д. (95 г.), Шябаевъ, С. В. (94 г.), Соловьева, А. Н. (94 г.) и Алексѣевъ, С. Н. (93 г.).

Кандидатами въ члены совѣта: Рахманова, О. В. (92 г.), Баулина, А. В. (90 г.), Ѳедотова, А. В. (89 г.), Чудановъ, Г. А. (89 г.), Тарасовъ, П. Я. (87 г.), Зеленкинъ, Г. А. (85 г.), Бобковъ, П. Ѳ. (85 г.), Птицынъ, К. А. (83 г.), Королькова (83 г.), Варыхановъ, Н. П. (81 г.), Русаковъ, А. Е. (78 г.), Пугачевъ, Ѳ. Ѳ. (77 г.), Балашевъ, М. С. (77 г.), Птицынъ, П. А. (76 г.) и Морозовъ, С. А. (72 г.).

Далѣе слѣдовало избраніе на одинъ годъ 7 довѣренныхъ лицъ и 3 кандидатовъ къ нимъ. Довѣренными избраны были слѣдующія лица: Тарасовъ, П. Я. (105 г.), Капусткинъ, И. М. (103 г.), Титовъ, А. И. (86 г.), Пугачевъ, Ѳ. Ѳ. (90 г.), Птицынъ, К. А. (85 г.) и Петровъ, И. Ф. (73 г.).

Кандидатами къ нимъ: Варыхановъ, Н. П., Силинъ, Д. Л., и Гусевъ, Д. Е.

Предсѣдатель оглашаетъ ходатайство пѣвцовъ Рогожскаго кладбища о предоставленіи имъ права рѣшающаго голоса на собраніяхъ.

По обсужденіи этого вопроса, принято рѣшеніе подвергнуть его закрытой баллотировкѣ, въ результатѣ которой ходатайство большинствомъ свыше 74 голосовъ противъ 38 отклоняется.

И. А. Пуговкинъ докладываетъ собранію по вопросу взиманія за землю, находящуюся подъ частными келліями на кладбищѣ. Несмотря на уменьшеніе платы до 25 коп. за кв. сажень, многіе не только не вносятъ таковую, но и совершенно не отвѣчаютъ ничего на требованіе.

К. В. Ѳедотовъ, по примѣру прошлаго года, отстаиваетъ, что взимать такую плату и не слѣдуетъ, такъ какъ келли строились при условіи невзиманія съ нихъ платы за занятую землю и чтобы таковыя являлись достояніемъ общины.

Однако выясняется, что нѣкоторыя изъ келлій не только не стали достояніемъ общины, но или по дарственной записи или по другимъ сдѣлкамъ перешли во владѣніи совершенно постороннихъ лицъ, на Рогожскомъ кладбищѣ даже нежелательныхъ.

Собраніе единогласно постановляетъ дать совѣту самыя широкія полномочія въ рѣшеніи этого вопроса по его усмотрѣнію, во всякомъ случаѣ съ установленіемъ взиманія платы за пользованіе землею, какъ за собственность общины.

Заслушаны были заявленія В. И. Иванова о совершеніи молебновъ предъ началомъ общихъ собраній и записываніи всѣхъ умершихъ членовъ общины въ особую книгу съ отмѣткой года и числа смерти, и Н. М. Карякина—объ открытіи при училищахъ Рогожскаго кладбища ремесленнаго класса, въ которомъ Н. М. изъявляетъ желаніе заниматься въ качествѣ мастера бесплатно.

Постановлено заявленія принять къ свѣдѣнію, Н. М. Карякина благодарить за предложеніе, но за неимѣніемъ средствъ вопросъ объ открытіи ремесленнаго класса оставить открытымъ.

Заслушавъ докладъ о молитвенномъ домѣ въ с. Луково-Мячиковѣ.

Собрание единогласно утвердило состоявшуюся передачу этого молитвеннаго дома во владѣніе коломенской общины.

Объявляя собрание закрытымъ, П. П. Рябушинскій предлагаетъ помолиться о упокоеніи умершихъ членовъ: П. Е. Трындына, И. А. Мелюкина, Ѳ. П. Елисѣева, Д. И. Баулина, Г. Г. Ванчугина и П. В. Федотова.

Присутствующіе молятся обычныя 15 поклоновъ.

Собрание выразило благодарность г. предсѣдателю П. П. Рябушинскому и было закрыто въ 6 часовъ вечера.

Новое общество.

Въ Петербургѣ по инициативѣ нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы старообрядцевъ возникаетъ „Старообрядческое просвѣтительно-благотворительное общество въ С.-Петербургѣ“, долженствующее объединить въ своихъ нѣдрахъ старообрядцевъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, старообрядцевъ безъ различія согласій и толковъ. Это слѣдуетъ изъ того, что въ числѣ организаторовъ стоятъ люди, принадлежащіе къ разнымъ согласіямъ.

Такое общество можетъ имѣть большое значеніе въ жизни старообрядчества, освѣщая его нужды и содѣйствуя посильно ихъ разрѣшенію. Значеніе усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что организація общества исходитъ отъ членовъ нашего законодательнаго учрежденія, и невольно, такимъ образомъ, связывается съ ходомъ думскихъ работъ. Общество коллективно можетъ дать много освѣщающаго матеріала по вопросамъ, касающимся правовыхъ, экономическихъ и иныхъ нуждъ всего старообрядчества.

Наконецъ, должны будутъ сгладиться углы взаимоотношеній разныхъ толковъ, ибо „брань словесная“ происходитъ и теперь еще между ними, и происходитъ въ очень жгучей формѣ. Единеніе же всѣхъ истинныхъ ревнителей завѣтовъ, конечно, очень желательно.

Цѣль общества, какъ гласитъ 2-я статья проекта устава, заключается въ „изученіи исторіи и быта старообрядчества, поддержаніи устоевъ старины, содѣйствіи умственному и нравственному развитію, огражденіи въ особенности молодого поколѣнія отъ пагубныхъ вліяній невѣрія и безнравственности, оказаніи нуждающимся членамъ общества и всѣмъ старообрядцамъ помощи въ широкомъ смыслѣ этого слова и вообще единеніи старообрядцевъ безъ различія согласій на почвѣ просвѣщенія, благотворенія и взаимопомощи“.

Осуществленіе поставленныхъ цѣлей достигается обществомъ „доступными ему и не противорѣчащими христіанской нравственности и закону способами и средствами: устнымъ и печатнымъ словомъ, устройствомъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений, открытіемъ иконописныхъ и свѣчныхъ мастерскихъ, продажи деревяннаго масла и пр. Для увеличенія средствъ общество предпринимаетъ учрежденіе потребительскихъ, сельскохозяйственныхъ, ссудо-сберегательныхъ и взаимнаго страхованія товариществъ и пр.“

Общество, дѣятельность котораго должна распространяться на всю Россію, предполагаетъ открывать разныхъ разрядовъ учебныя заведенія, курсы обученія церковному чтенію и пѣнію, учрежденіе библиотекъ, читаленъ, древнехранилищъ. Оно устраиваетъ также чтенія, доклады, бесѣды, выставки, оборудованія пасѣкъ и показательныхъ полей. Общество же „надаётъ и распространяетъ церковно-нравственныя и научныя книги и повре-

менные изданія, устраиваетъ поѣздки и путешествія для обзоренія и изученія памятниковъ старины, назначаетъ награды за сочиненія, касающіяся старообрядчества; заботится о распространеніи древне-русского зодчества, иконописанія, одежды, утвари и пр.; стремится къ введенію въ кругъ преподаванія слѣдующихъ предметовъ: крюковое пѣніе, уставное письмо, иконопись, переплетное и печатное искусство, изготовленіе восковыхъ свѣчей, садоводство, сельское хозяйство и разныя ремесла“.

Благотворительныя цѣли осуществляются выдачей вещныхъ и денежныхъ пособій нуждающимся старообрядцамъ, опредѣленіемъ дѣтей въ пріюты, стариковъ и неспособныхъ къ труду—въ богадѣльни, больныхъ на лѣтній отдыхъ, опредѣленіемъ на мѣста, предоставленія работъ и занятій и выдачей всякаго рода справокъ; устройствомъ затѣмъ столовыхъ, богадѣленъ, пріютовъ, яслей, сиротскихъ домовъ, пристанищъ для странныхъ, лѣчебницъ, мастерскихъ и т. п., наконецъ, выгоднымъ бытомъ разныхъ издѣлій старообрядцевъ.

Членами могутъ быть лица обоюго пола (мужчины не моложе 18 л., женщины не моложе 16 лѣтъ) всѣхъ согласій, живущія какъ въ столицѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, при этомъ членами могутъ быть не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя учрежденія. Членамъ предоставляется право пользоваться библиотекой, читальней и справочнымъ отдѣломъ. Самая внутренняя организація общества ничего особеннаго не представляетъ: она подобна всѣмъ такого рода обществамъ. Существуетъ обычное дѣленіе членовъ на: 1) почетныхъ, 2) дѣйствительныхъ, 3) сотрудниковъ и 4) соребнователей.

Дѣйствительные члены дѣлаютъ ежегодно взносъ въ размѣрѣ 5 руб., соребнователи—въ размѣрѣ 2 руб., почетные члены и сотрудники отъ платежа членскихъ взносов освобождаются.

Отмѣтимъ лишь, что при обществѣ открывается „счетъ личныхъ сбереженій“, назначеніе котораго за проценты „способствовать увеличенію добровольныхъ сбереженій отдѣльныхъ членовъ общества“.

7 марта въ маломъ залѣ спб. городской думы состоялось первое учредительное собраніе всероссійскаго старообрядческаго просвѣтительно-благотворительнаго общества, на которое прибыли представители старообрядческихъ общинъ безъ различія согласій, объединенныхъ лишь на почвѣ благотворительно-просвѣтительныхъ задачъ. Собраніе открылъ рѣчью предсѣдатель А. К. Ивановъ, принадлежащій къ еедосѣвскому согласію безпоповцевъ. Предсѣдатель отмѣтилъ, что общество старообрядцевъ учреждается въ ознаменованіе полученной „Божьей волей и милостью Государа Императора свободы старообрядчества на Руси“. Послѣ рѣчи были избраны должностныя лица и члены совѣщанія. Товарищемъ предсѣдателя былъ избранъ И. И. Цѣповъ, членъ совѣта старообрядческой громовской общины и докладчикомъ—старообрядецъ Бѣлокриницкаго согласія И. И. Захаровъ. Почетными учредителями всероссійскаго старообрядческаго общества были избраны старообрядцы члены Государственной Думы: И. Л. Спиринъ, М. К. Ермолаевъ, Д. П. Гулякинъ и Ѳ. И. Чиликинъ.

По уставу, принятому собраніемъ съ нѣкоторыми поправками, членами общества могутъ быть только старообрядцы. На засѣданіи присутствовало свыше 300 человекъ, въ томъ числѣ много старообрядческихъ священниковъ и наставниковъ, а также видныхъ старообрядческихъ дѣятелей.

Омутнинскій заводъ, Вятск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Отдаленность нашего жительства отъ центра не только вообще нашего старообрядчества, но и въ частности отъ всего епархіальнаго,—тяжело отзывается на нашемъ религіозномъ самосознаніи. Мы не имѣемъ положительно никакой возможности удовлетворить свои религіозныя нужды въ дѣлѣ разрѣшенія разныхъ недоумѣній въ области своего вѣрованія. А такія недоумѣнія встрѣчаются нерѣдко. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ насъ донимали миссіонеры, часто навѣзавшіе тогда къ намъ. Были вслѣдствіе этого отпаденія въ господствующую церковь и въ единовѣріе. Последнее обстоятельство насъ поставило въ необходимость пригласить своего начетчика для защиты нашихъ убѣжденій. По нашему приглашенію былъ тогда покойный начетчикъ К. А. Перетрухинъ съ сыномъ. Результатъ этого посѣщенія былъ тотъ, что послѣ бесѣды Перетрухина отпаденій отъ старообрядчества не было. Мы «успокоились». Оказалось, что такое успокоеніе, какъ и всякое подобное, не полезно, и даже вредно. Когда христіане живутъ безопасно и «спокойно», тогда врагъ рода человѣческаго — дьяволъ особенно дѣлается бдительнымъ и «ходить, яко левъ рыкающій, искія кого поглотити».

Назойливость миссіонеровъ пріостановилась, но зато появились новыя «скинпы», въ лицѣ нѣкоего Пинаева съ товарищами, которые поставили своею задачею посѣять и распространить «странничество», или «бѣгунство», доселѣ здѣсь еще не существующаго. Опять тревога, опять смѣтеніе! Однако, опохватившись, рѣшили обратиться къ своему архипастырю, преосвященнѣйшему Іоасафу, епископу казанскому и вятскому, съ просьбой прислать намъ начетчика для обличенія этой новой ереси. Но, увы! получили отвѣтъ, что, за неимѣніемъ средствъ въ нашей епархіи начетчика нѣтъ.

Говоримъ откровенно и рѣшительно—такой отвѣтъ намъ представился неосновательнымъ и необудительнымъ. Допустить, что въ нашей епархіи не найдется средствъ на содержаніе начетчика рѣшительно невозможно. Очевидно причины кроются въ чемъ-то другомъ.... Послѣ этого, по совѣту владыки Іоасафа, мы обратились съ такою же просьбою къ московскому архіепископу Іоанну, который наши просьбы не отринулъ и прислалъ намъ начетчика Д. С. Варакина.

По прибытіи къ намъ Д. С. Варакина, мы условились

съ Пинаевымъ провести четыре бесѣды: 1) О пришествіи пророковъ Іліи и Еноха, 2) Объ антихристѣ, 3) О вѣчности священства и безкровной жертвы и 4) О записи и наименованіи «старообрядцами». Къ тому же времени прибылъ и окружный миссіонеръ изъ г. Глазова, который пожелалъ вести только двѣ бесѣды: одну о раздѣленіи и другую о Бѣлокрипичской іерархіи. Интересно, что единовѣрческій священникъ о. Дмитрій Юшковъ рѣшительно отказывался отъ бесѣды и отговаривалъ отъ этого своихъ миссіонеровъ. Бесѣды съ Пинаевымъ окончились въ пользу г. Варакина. Пинаева на бесѣдѣ благодарили только какихъ-то двѣ старушки, да старичковъ человѣка три или четыре, а единогласная отъ всего собранія (около 500 человѣкъ) благодарность была г. Варакину.

Осталось провести только двѣ бесѣды съ миссіонеромъ Каньгинымъ (бывшій помощникъ Крючкова).

Бесѣду о раздѣленіи пожелалъ вести съ миссіонеромъ г. Пинаевъ а другая бесѣда о Бѣлокрипичской іерархіи, разумеется, неизбѣжно выпадала на долю г. Варакина, которая и была проведена имъ вполне обоснованно и понятно. Многимъ безпоповцамъ и нашимъ старообрядцамъ было желательно, чтобы Д. С. Варакинъ побесѣдовалъ съ миссіонеромъ о клятвахъ московскихъ соборовъ 1656—67 гг. и о единовѣріи. Г. Варакинъ согласился исполнить это желаніе многихъ, и въ концѣ послѣдней своей рѣчи въ бесѣдѣ объ іерархіи заявилъ объ этомъ всему собранію. Отвѣтъ былъ единогласный: «Просимъ, просимъ». Однакоже о. Дмитрій Юшковъ воспротивился этому и рѣшительно заявилъ, что ни за что не согласится на эту бесѣду. Горячо отказывался и миссіонеръ Каньгинъ. Сколько публика ни требовала этой бесѣды, но оо. Каньгинъ и Юшковъ были неумолимы, а послѣдній такъ даже убѣждалъ изъ собранія, за нимъ же послѣдовалъ и Каньгинъ. Такъ позорно закончили свою миссію «синодальные наймиты».

Это ихъ бѣгство заставитъ призадуматься единовѣрцевъ: «почему-де нашъ батюшка оставляетъ овцы и бѣгаетъ?» Несомнѣнно, они послѣ найдутъ и отвѣтъ на этотъ вопросъ, а онъ долженъ быть таковъ: потому что «онъ нѣсть пастырь».

Это бѣгство, при единогласномъ требованіи народа бесѣдовать, ляжетъ здѣсь вѣчнымъ поворнымъ пятномъ на единовѣрцевъ, а болѣе всего на миссіонерство господствующей церкви, которое, рекомендуя всѣмъ идти въ единовѣріе, бѣжитъ отъ требованія защищать его.

Такъ оно и должно быть!

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Отлученіе „братцевъ“.

Въ господствующей церкви народился новый типъ проповѣдниковъ, получившихъ кличку „братцевъ“. Это — простые необразованные мужички, чутьемъ понявшіе духовныя потребности народа и ихъ нужды. Къ нему они вышли съ своимъ простымъ, несладкимъ, но искреннимъ теплымъ словомъ и стали его учить, какъ надо жить по-Божьи, по-правдѣ. Завелись „братцы“ въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Тысячи простаго люда посѣщаютъ ихъ собранія и слушаютъ ихъ наставленія и поученія. Духовенству господствующей церкви стало обидно: какъ же такъ — пастырей народъ не слушаетъ, а къ какимъ-то неграмотнымъ Ивашамъ и Дмитріямъ идетъ братъ отъ нихъ духовное врачеваніе. Къ „братцамъ“ было предъявлено требованіе со стороны іерархіи — прекратить свои бесѣды съ народомъ. „Братцы“ не послушались. И противъ нихъ грянула анаѣма 7-го марта, провозглашенная съ каѣдры московскаго Успенскаго собора. Вотъ ея формула:

„Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, создавая Церковь

свою, заповѣдалъ повиноваться ей подъ угрозою: если и Церкви не послушаетъ братъ твой, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. И святыи апостолъ Павелъ повелѣлъ: еретика послѣ перваго и втораго вразумленія отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ.“

Посему и святая православная церковь Христова, всегда снисходительная къ немощамъ согрѣшающихъ и кающихся грѣшниковъ, не можетъ однако терпѣть въ своихъ нѣдрахъ нераскаянныхъ нечестивцевъ, еретиковъ и богохульниковъ. Послѣдуя заповѣдямъ Господа нашего Іисуса Христа и правиламъ святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ, она таковыхъ нечестивцевъ, еретиковъ и богохульниковъ отлучаетъ и анаѣматствуетъ.

Къ великому прискорбію, таковыя, обреченныя анаѣмѣ, явились нынѣ въ древлеправославномъ градѣ Москвѣ,—это извѣстные въ Москвѣ такъ называемые „братцы“ Иванъ Колосковъ и Дмитрій Григорьевъ.

Они уклонились въ пагубную ересь, нечестивую и богохульную, подобную хлыстовской, и распространяютъ ее среди

простодушныхъ людей, отторгая ихъ отъ православной церкви, прикрываясь и обманывая ихъ своимъ видимымъ благочестіемъ и трезвостью. По виду кажущіеся благочестивыми, они на самомъ дѣлѣ содержатъ и проповѣдуютъ самое нечестивое ученіе, а именно: неправо мудрствуютъ о лицѣ Господа нашего Иисуса Христа и Его Пречистой Матери, называя себя и другихъ смертныхъ и простыхъ людей сими достопоклоняемыми именами; извращаютъ святыя таинства Церкви и одни изъ сихъ таинствъ принимаютъ лицемѣрно, неправо перетолковывая ихъ смыслъ, какъ, напримѣръ, причащеніе и елеосвященіе, а другія таинства, какъ бракъ, совсѣмъ отвергаютъ; извѣщаютъ священное Писаніе, особенно святое Евангеліе, самочинно, иносказательно, превратно, по своему мудрованію, и для оправданія своихъ лжеученій, а не по разуму святыихъ отецъ и не по руководству святой православной церкви; держатъ хулить церковное священноначаліе, не желаютъ вести своихъ бесѣдъ съ православными въ присутствіи и подъ руководствомъ пастырей, и притомъ сами принимаютъ на себя право и власть совершать священническія дѣйствія, именно: учить, благословлять, раздавать елей и т. п.

Устраиваютъ самочинныя сборища для прельщенія православныхъ, вопреки многократнымъ предупрежденіямъ и увѣщаніямъ церковной власти.

Наконецъ, они презрѣли особливый, нарочитый и неоднократно увѣщанія и просьбы лицъ, по опредѣленію святѣйшаго синода, посылаемыхъ къ нимъ отъ архипастыря церкви московской, ожидавшаго ихъ обращенія и покаянія.

Посему нашъ архипастырь, высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій, по опредѣленію святѣйшаго синода, по долгу архипастырскому и данною ему отъ Господа властію извергаетъ Ивана Колоскова и Дмитрія Григорьева изъ общества православно-вѣрующихъ и отлучаетъ отъ Церкви Христовой, какъ непотребныхъ и вредныхъ ея членовъ. Отнынѣ Иванъ Колосковъ и Дмитрій Григорьевъ лишаются Божія благословенія и всѣхъ даровъ Божіихъ, Кровію Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа намъ пріобрѣтенныхъ, и будутъ непричастны имъ, пока не принесутъ искренняго раскаянія въ своихъ нечестивыхъ мудрованіяхъ и самочинныхъ сборищахъ, и тогда снова будутъ воспріаты въ лоно святой православной Церкви Христовой. Отнынѣ Иванъ Колосковъ и Дмитрій Григорьевъ не могутъ приступать къ принятію святыихъ и страшныхъ Таинъ Христовыхъ, не могутъ пользоваться и всѣми другими таинствами Церкви. Отнынѣ они не могутъ и входить въ церковь Божію, и къ нимъ въ домъ не можетъ входить священникъ для молитвы и благодатнаго освященія, и съ ними православные міряне да не держатъ имѣть какое-либо общеніе вѣры и молитвы; ибо свято и неизмѣнно слово Господа нашего Иисуса Христа: если Церкви не послушаетъ братъ твой, то будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь, живо и дѣйственно правило святыихъ апостоловъ: если кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ, таковой да будетъ отлученъ.

Возвѣщая о семъ православнымъ христіанамъ отъ лица матери-церкви, глубоко скорбящей объ отпадшихъ отъ единенія съ нею, архипастырь нашъ во исполненіе заповѣди апостольской: „кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаема“ — провозглашаетъ нераскаяннымъ отступникамъ отъ церкви, отринувшимъ ея Божественное благовѣстіе и соблазняющимъ православныхъ христіанъ своею нечестивою ересью, — такъ называемымъ „братцамъ“ Ивану Колоскову и Дмитрію Григорьеву: „анаема“.

И пѣвцы трижды пропѣли „анаема“.

За что же собственно провозглашена анаема? Формула говоритъ общими мѣстами о „пагубной хлыстовской ереси“, о толкованіи священнаго Писанія, объ извращеніи церковныхъ таинствъ. Но въ чемъ именно проявилось это нечестіе, изъ этой формулы не видно. Нетрудно догадаться, что „братцы“ прокляты просто за опасную конкуренцію духовенству. Но любопытнѣе всего, что анаема провозглашается и тѣмъ, кто будетъ имѣть общеніе въ вѣрѣ и молитвѣ съ отлученными. Подумали ли провозглашатели анаемы, кого они предали проклятію. Самихъ себя, всю господствующую церковь, всю ея іерархію. Подняли мечъ на „братцевъ“, а ранили себя.

„Братцевъ“, конечно, не устрасила эта бессмысленная анаема. За ними идутъ тысячи народа, который не замедлитъ окончательно порвать съ іерархіей, богатой анаемами и проклятіями.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(4—11 марта 1910 г.).

Думская недѣля.

— Истекшая думская недѣля ознаменовалась грандіозными скандалами, возникшими во время обсужденія смѣты министерства народнаго просвѣщенія. Отъ имени правительства давали объясненія: А. Н. Шварцъ и А. И. Георгіевскій; В. М. Пуришкевичъ дошелъ въ своей рѣчи до совершенно неприличныхъ выраженій, вызвавшихъ шумные протесты, и Н. А. Хомяковъ, по настойчивому требованію оппозиціи, лишилъ его слова.

— Вторымъ событіемъ было отказъ Н. А. Хомякова отъ должности предсѣдателя Гос. Думы.

Новымъ предсѣдателемъ избранъ А. И. Гучковъ, согласившійся занять этотъ постъ. 10-го марта А. И. Гучковъ былъ принятъ въ Царскомъ Селѣ.

— Скончался членъ Гос. Думы А. И. Урсулъ.

Обзоръ событій.

— Въ Гос. Совѣтѣ приняты съ значительными поправками и переданы въ согласительную комиссію законопроектъ объ измѣненіяхъ въ обрядѣ преданія суду.

— Сербскій король прибылъ въ Царское Село.

— По слухамъ, А. П. Извольскій будетъ назначенъ посломъ въ Берлинъ, вмѣсто барона Остенъ-Сакена.

— На 14 марта назначенъ сѣздъ объединенныхъ дворянъ.

— Въ Митавѣ открылся всероссійскій сѣздъ адвентистовъ.

— Въ варшавскомъ политехническомъ институтѣ началась забастовка.

— Въ Кіевѣ арестованъ австрійскій шпионъ Смерчинскій.

— Въ Сергіевомъ посадѣ произошелъ грандіозный пожаръ.

— Въ Петербургѣ оштрафованъ на 300 руб. польскій журналъ „Вѣра и Жизнь“.

— Въ Петербургѣ оштрафована на 1.000 руб. газета „Новый Голосъ“.

— „Кіевскія Вѣсти“ оштрафованы на 300 руб.

Франція. По запросу о злоупотребленіяхъ при ликвидаціи церковныхъ имуществъ, французская палата депутатовъ выразила увѣренность (343 гол. противъ 79), что правительство обнаружитъ и покараетъ всѣхъ виновныхъ.

Германія. Въ рейхстагѣ сдѣланы указанія на стѣсненія, испытываемыя въ Россіи германскими купцами-евреями и прибывающими изъ Германіи католическими священниками.

Англія. Положеніе англійскаго кабинета вновь обострилось.

Греція. Группа греческихъ офицеровъ вновь требуетъ очищенія арміи.

Персія. Тегеранская пресса призываетъ населеніе не праздновать наступающаго новаго года, въ виду народнаго траура, созданнаго присутствіемъ въ странѣ иноземнаго войска.

— Въ Тегеранѣ выпущены объявленія о внутреннемъ займѣ, но успѣха не имѣютъ; вмѣстѣ съ тѣмъ мало надежды на принятіе персидскимъ правительствомъ русско-англійскихъ условій.

Турція. Въ Константинополь прибылъ царь болгарскій Фердинандъ.

Содержаніе:

Сущность религіи вообще и сущность христіанства, ст. епископа Митамла. — Урѣзанный законопроектъ. — Обзоръ печати. — Безсиліе и невѣріе, ст. Шалаева. — Черты нравственнаго символизма въ русской иконографіи, ст. Я. Богатенко. — Матеріалы по исторіи старообрядчества. — Отвѣты редакціи. — Старообрядческая жизнь. — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій. — Мірская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій. — Объявленія.

Рисунки и списки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

За объявленія

ОТВѢЧЕТЪ КОНТОРА

ЖУРНАЛА.

Отъ редакціи:

Рукописи просятъ
писать разборчиво
и на одной сторонѣ
листа. * * * * *

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

(№№ 1—52) за 1908—1909 годы

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
каждый съ пересылкой.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братія-старообрядцы!

Обратите ваше вниманіе на слѣдующее печальное для насъ обстоятельство. Годъ тому назадъ, 30 января 1909 года, у насъ, въ пос. Чуровичахъ, Черниговской губ., произошелъ пожаръ, уничтожившій нашъ храмъ во имя преп. Сергія. Для удовлетворенія нашихъ духовныхъ нуждъ мы рѣшили построить новый каменный храмъ и собрали для этого необходимый матеріалъ; приступили же къ работамъ съ наступленіемъ весны мы не имѣемъ возможности, такъ какъ обществу наше небольшое и бѣдное, нуждается въ посторонней помощи, за которой мы обращаемся къ вамъ, православные христіане - старообрядцы. Помогите намъ по мѣрѣ нашихъ силъ и желаній.

Своею лептою вы воздвигните домъ молитвы, гдѣ будутъ за васъ вѣчно возноситься молитвы передъ алтаремъ Всевышняго Бога!

Адресъ для пожертвованій: Посадъ Чуровичи, Черниговской губ., общинѣ Сергіевского молитвеннаго храма, священнику А. Суяркоу, Василию Винокурову и Матвѣю Бѣлову.

Бракованная механическая обувь
ПРОДАЕТСЯ ВЪ РОЗНИЦУ.

Тверская, Старо-Триумфальная ворота,
уг. Оружейнаго пер.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБѢЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБѢЛИНА**. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

Для церковнаго служенія

Т-во „Р. КЕЛЕРЪ и К^о въ МОСКВѢ“ рекомендуетъ своимъ
УГОЛЬ ДРЯ КАДИЛЬ, прессованный, превосходный и экономный,

ЛАДАНА: Афонскій, очень душистый 1 р. 80 к. и экстра 3 р. 25 к. за фун., — сіамскій, росной и „каланецъ“,

РОЗОВОЕ МАСЛО, верхъ превосходства „Казанлыкъ“,

РЕГАЛЬНОЕ МАСЛО, тоже высшаго сорта,

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО, совершенно чистое, Галлипольское, и многіе другіе предметы, какъ-то: настоящее греческое мыло для омовенія престола, греческія губки для отиранія потира (совершенно чистыя), прессованныя губки для антиминсовъ, красивыя и недорогія лампы для иконъ, свѣтильники для лампадъ французскія и др., курительная бумага, порошокъ и свѣчи, зажигат. нитка, скипидаръ, факелы и бенгальскіе огни и пр.

Т-во „Р. Келеръ и К^о въ Москвѣ“

ИМѢЕТЪ СВОИ МАГАЗИНЫ:

ВЪ МОСКВѢ 8, ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ 3, ВЪ САРАТОВѢ 2,
ПЛ. НИЖЕГ. ЯРМАРКЪ 2 И ПО ОДНОМУ ВО ВЛАДИ-
ВОСТОКѢ И ВЪ ХАРБИНѢ

Никифоръ Дмитріевичъ ЗЕНИНЪ,

въ г. Егорьевскѣ, Рязанской губ.,

извѣщаетъ любителей церковнаго пѣнія, что вышли новыя записи на двухстороннихъ граммофонныхъ пластинкахъ хора **А. И. Морозова**:

1. { G 45705 „Два Антифона 4-го гласа“ (антифонно), знаменнаго распѣва
G 45711 „Гласъ Господень 8-го гласа“ (на водоосвященіи 6-го января), знаменнаго распѣва.
2. { G 45707 Стихира 1 гласа подобенъ „Небеснымъ чиномъ“ съ кононархомъ А. С. Цѣповой (Введенію Пресвятыя Богородицы), знаменнаго распѣва.
G 45708 „Вѣнчаніе“: а) Господи помилуй, б) Положилъ еси, в) Святые мученицы, г) Слава Тебѣ Христе Боже
3. { G 45709 Днесъ вѣрніи ликовствуемъ 1 гласа, знаменнаго распѣва (на вѣнчаніи, для встрѣчи невесты).
G 45710 Радуйся и веселися 8 гласа, знаменнаго распѣва (на вѣнчаніи, для встрѣчи жениха)
4. { G 45706 „Хвалите имя Господне“ (сокращенно). Московскій напѣвъ.
G 45712 „Воскресеніе Твое Христе Спасе“ 6 гласъ. На стиховнѣ. Знаменнаго распѣва.
5. { G 45703 „Господи возвахъ къ Тебѣ“ 1 гласъ (сокращенно), знаменнаго распѣва.
G 45704 „Господи возвахъ къ Тебѣ“ 3 гласъ (сокращенно), знаменнаго распѣва.
6. { G 45713 „Поемъ тя“, демественнаго распѣва.
G 45705 „Два Антифона“ 4-го гласа (антифонно), знаменнаго распѣва.

Пластинки „Грандъ“, двухстороннія, по 1 руб. 25 коп. за штуку

МОСКОВСКАЯ СТАРООБРАДЧЕСКАЯ КНИГОПЕЧАТНЯ. Вышла изъ печати

АПОКАЛИПСИСЪ: съ толк. св. андрея нешкесарійскаго. съ древней на пергаментѣ рѣкоп. ѿ столѣтїа. съ соблюденїемъ орфоградїи, строка въ строкѣ, листъ въ листъ, и бѣка въ бѣкѣ. на алеѣандрїйской бѣм. Цѣна безъ перепл. 1 р. 10 к. въ хорош., съ зол. тисн. кожан. перепл., 2 р. 10 к.

„АПОКАЛИПСИСЪ ТРЕХЪ ТОЛКОВЫЙ“

выйдеть изъ печати въ началѣ мая

съ рѣкоп. начала 17 столѣт. съ 60 ма картинъ въ краскахъ съ золотомъ, замѣчательной рѣсовки того вѣка. на алеѣандрїйской бѣм. тѣе листовъ, большого формата. вѣсъ около 1 ф. въ хорош. съ зол. тисн. кож. пер. 1 р. 10 к. Эта цѣна весьма замѣтельна до 1 апрѣла, послѣ с.ч. будетъ повышена. текстъ оуже напечат. картинъ исполнено половина, послѣднїе будутъ готовы въ мае мѣсяцѣ. Вышли изъ печати: „**ЧАСОВНИКЪ**“ второе изданїе, съ 10 канонами. съ добавленїемъ тропарей и кон. (который можетъ замѣнить часословъ). въ кожан. переплетѣ на бѣл. б. 1 р. 10 к. на син. бѣм. 1 р. 10 к. „**СУБОТНИКЪ**“ службы ѿ велик. свѣ. и до фом. нед. съ полн. эктень. и со служ. еще воднг. во вт. св. нед. въ пер. 1 р. 10 к. син. б. 1 р. „**КАНОНЪ**“ часы и ртих. на св. пасхѣ, 3 к. „**СЛУЖБА**“ въ нед. 1 ю, съ коленопреклон. молит. 10 к. „**ЧИНЪ ВЕЧЕРНИ**“ и утрени съ штихѣ свѣтѣ въ пер. зол. тисн. 1 р. 10 к. „**ЧИНЪ ИСПОВѣДИ**“, и устѣ ш причащен. въ борзѣ. съ штихѣт. и свѣтѣ въ пер. зол. тисн. 1 р. 10 к. Въ мае выйдетъ изъ печати „**ШЕСТОДНЕВЪ**“ съ фшнфовскаго 14 го лѣта, на бѣл. бѣм. 2 р. на син. бѣм. 2 р. 10 к.

АДРЕСЪ: М. 1-я, Покровка, Лялинъ пер. домъ № 6. Московская Старообрядческая Книгопечатня.

я П. П. Рязушннскаго. Москва, Страстной бульваръ, Путинковский пер., соб. домъ.